

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРОЛЕТ АРСКАЯ РЕВОЛЮ ЦИЯ

*Журнал революционных коллективистов, №4,
осень 2002 г.*

Чтобы рядовые наемные работники перестали жить, как рабочая скотина, и смогли бы почувствовать себя людьми, у них нет другого способа достичь этого, кроме как силой свергнуть своих господ и начальников, разрушить их государство, установить свою диктатуру над ними и добить их, объединиться в коллектив равноправных и взять в свои руки управление миром. Но чтобы стать

способными на все это, им нужно растоптать в себе привычную мораль, религию, "семейные ценности" и самое подлое духовное орудие власти эксплуататорских классов - патриотизм и "национальную гордость". Только заменив в своей душе всю эту старую мерзость кодексом чести революционера, материалистическим пониманием природы и истории, преданностью своей классовой политической организации, интернациональной солидарностью со своими братьями по классу и великой целью завоевания пока еще не принадлежащей ему родины - Земли, пролетарий сможет стать последовательным борцом за власть своего класса. Наш журнал - одно из средств для того, чтобы помочь ему в этом.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
От редакции	3
<i>Марлен Инсаров.</i> Ответ товарищу Васильеву	5
<i>А. Правдин.</i> К вопросу о терминах (<i>Окончание</i>)	19
<i>Г. Васильев.</i> Что такое "управление" и "отношения собственности"?	35
Послесловие к протесту саранских троллейбусников	47
Захват "Норд-Оста": почему мы должны сострадать богатеньким?	47
Работа в три раза смертельнее, чем война, - утверждает ООН	48
<i>Андрей Здоров.</i> ЗРЕЛИЩ И ХЛЕБА! (<i>Размышления об акции "Восстань, Украина!"</i>)	51
Бомбардировка Дрездена: чем демократы лучше нацистов и сталинистов? ...	55

Читайте

"Пролетарий" -

*бюллетень революционеров Украины и России,
источник правдивой информации,
орудие боевой пропаганды и агитации,
хорошее подспорье в классовой борьбе против капитала и
эксплуататорского государства*

Об условиях приобретения "Пролетария" можно узнать по адресу:

65080, Одесса, а/я 146

proletar@ukr.net

- а также по контактному e-mail нашего журнала

Убедительно просим присылать нам сообщения не в теле письма (тексты в кириллице сервер Geocities обычно превращает в абракадабру), а в приложении - в формате RTF, Word 97 или в текстовых файлах.

От редакции

Для чего нужна диктатура пролетариата? - Для того, чтобы *человечество начало переходить к общественной собственности на производительные силы.*

Что такое "общественная собственность?" Кто конкретно владеет ею?

Собственник - это тот, кто управляет вещами и людьми; и в чем большей мере тот или иной субъект причастен к управлению определенными вещами и людьми, в тем большей мере он является их собственником. Например, начальник цеха в малой мере причастен к собственности на капиталистическое предприятие; директор завода - в гораздо большей мере; а в наибольшей мере - владелец контрольного пакета акций предприятия, назначающий и сменяющий директора, других высших управленцев и принимающий стратегические решения по управлению предприятием. Если собственником производительных сил (средств производства и рабочих сил) является общество, то это значит, что *все его члены* причастны к управлению всеми производительными силами, имеющимися в наличии в данном обществе - причастны во всяком случае *в не меньшей мере*, чем владелец контрольного пакета акций капиталистического предприятия причастен к собственности на это предприятие.

Что такое общественная собственность, можно себе представить по аналогии с первобытными общинами. Если сравнить системы производственных отношений в различных племенах, исследованных и описанных этнографами в разных уголках земного шара, то мы увидим, что чем более первобытной является та или иная община,

тем больше вопросов решается в ней не какими-то лидерами, а на общем собрании племени, и тем меньше роль лидеров в подготовке решений этих вопросов,

тем больше зависимость лидеров от подчиненных (в действительно первобытной общине все лидеры могут быть переизбраны в любой момент по желанию своих подчиненных),

тем чаще встречается такая практика, что лидеры избираются лишь для руководства какой-то одной акцией - например, походом на охоту или войну, - и по ее окончании автоматически перестают быть лидерами.

Все управляют всеми, и трудно определить, кто при этом играет бóльшую роль, - вот что такое общественная собственность на производительные силы.

Очевидно, что в СССР (а также во всех других государствах, где у власти стояли "коммунистические", "социалистические", "рабочие" и т. п. партии) не только отсутствовала общественная собственность на производительные силы,

но даже и переход к ней еще не начинался. О начале перехода к общественной собственности на производительные силы, к бесклассовому обществу можно говорить лишь тогда, когда *сразу* после взятия пролетариатом политической власти в отнятом у капиталистов секторе производства и распределения продукции устанавливаются такие порядки, при которых *по меньшей мере около половины руководителей избираются своими подчиненными и могут быть переизбраны ими в любой момент, по их желанию - и в дальнейшем процент таких руководителей возрастает, а роль руководителей в управлении экономической деятельностью снижается, и все большее количество решений принимается непосредственно, без всяких лидеров, малыми, большими коллективами и всем обществом как единым коллективом.* Если ничего такого после взятия пролетариатом политической власти не происходит, то это значит, что пролетарии, отобрав производительные силы у одних эксплуататоров, передают их другим эксплуататорам и что пролетарское государство тоже постепенно переходит в собственность к новым эксплуататорам, переставая быть пролетарским (государство, возникшее в ходе Октябрьской революции, в основном перестало быть пролетарским уже к концу гражданской войны, окончательно став эксплуататорским в течение 20-х гг.).

Первобытным людям, организованным в маленькие общины, нетрудно было в каждой такой общине осуществлять общественную собственность на производительные силы. *Для того, чтобы общественная собственность осуществилась в наше время, необходимо, чтобы миллиарды людей могли совместно, без всяких лидеров обсуждать и принимать решения, приходя к единому мнению в течение коротких промежутков времени - а в тех случаях, когда лидеры все-таки необходимы, совместно контролировать их так же постоянно и плотно, как капиталист контролирует своих наемных менеджеров, и быть готовыми в любой момент сменить их.* До Научно-технической революции ничего подобного было невозможно; в результате НТР, с появлением компьютеров и компьютерных сетей (таких, как те, что применяются в ГПС - "гибких производственных системах" - или как сеть нового поколения GRID, совместно разрабатываемая сегодня научно-производственными центрами в ряде стран мира: в GRID какое угодно число персональных компьютеров - а следовательно, и их пользователей - объединяется в один супермозг, вырабатывающий и принимающий решения как единый субъект), появились технические предпосылки для перехода к бесклассовому обществу. *Пролетарские восстания первой половины XX века - в том числе и Октябрьская революция - хотя и были бесспорно прогрессивны (нет никаких сомнений в том, что их **стоило** делать), но при этом никак не могли послужить началом перехода человечества к социализму (т. е. к коллективизму); пролетарские восстания XXI века начнут такой переход.*

Переход человечества к общественной собственности на средства производства и рабочую силу наверняка будет очень долгим; однако он даже *сам по себе* - то есть даже независимо от того коллективистского (т. е. сперва социалистического, а затем вполне коммунистического) будущего, к которому он приведет - стоит того, чтобы ради него бунтовать и устанавливать диктатуру пролетариата. Даже такое общество, в котором молодые растущие коллективные отношения еще перемешаны с отношениями, присущими классовому обществу; даже такое общество, в котором еще не исчезли деньги и не совсем исчезло государство (еще сохраняется диктатура пролетариата - а значит, говоря словами Ленина, пролетарское *полугосударство*), - даже оно уже *начнет* решать

проблему гармонического приспособления друг к другу производства, окружающей среды и человеческого организма. Иными словами, уже переходное общество *начнет спасать человечество* от той угрозы, от которой его никак не может спасти классовое общество - от угрозы гибели в результате экологической катастрофы (об этом см. в №1 "ПР"). И даже на самых ранних стадиях начала перехода человечества к коллективизму - когда диктатура пролетариата установится еще не во всех странах мира, - даже тогда, когда еще будут идти войны между мировым пролетариатом и гибнущими, одно за другим, буржуазными государствами, диктатура пролетариата *уже даст трудящимся то сладкое чувство уверенности в будущем, которое возникает у людей, взявших свою судьбу в свои руки*. Ради этого стоит делать революцию - даже несмотря на то, что при социализме нашему поколению пожить не удастся (хорошо еще, если правнуки доживут...).

Марлен Инсаров

Ответ товарищу Васильеву.

Коренным недостатком большей части дискуссий по вопросу о «классовой природе СССР» является их гегельянски–формалистский характер. Вместо того, чтобы изучать СССР и т.п. общества *как они были на самом деле*, троцкисты занимаются перетолковыванием их превратного отражения в «Преданной революции», а сталинисты (в частности, Д. Якушев) – их превратного отражения в СССРовском законодательстве либо в писаниях советских экономистов–антирыночников. Между тем ответить на вопросы: Была ли советская экономика единой фабрикой или множеством скрепленных лишь политической волей автономных фабрик? Каких размеров достигала в СССР экономическая деятельность, независимая от государства? – невозможно гегельянским методом логических рассуждений, а возможно лишь путем научного изучения СССРовского общества. А без ответа на эти вопросы, как совершенно правильно отмечает Г. Васильев, нельзя определить, носила ли эксплуатация в СССР капиталистический или некапиталистический характер и было ли расположенное на 1/6 Земного шара классовое общество капитализмом или какой–то другой формацией.

Данная статья не может заменить детального научного исследования. Она только ставит своей целью, во–первых, обосновать марксистский критерий определения общественных формаций, а во–вторых, указать на советские реалии, обычно не замечаемые убежденными в некапиталистической природе СССР сталинистами, троцкистами и третьесистемниками.

Существует весьма распространенное, но совершенно неверное представление, сводящее исторический материализм к объяснению политических и идеологических надстроек формами собственности. Такого представления придерживаются, например, сталинисты и троцкисты, усматривающие критерий общественной формации в формально–юридических отношениях собственности. Но объяснение политических отношений отношениями собственности было выдвинуто не Марксом, а уже отдельными прозорливыми мыслителями буржуазии (Гаррингтон, Барнав, Лоренц Штейн). Великая заслуга Маркса в том, что он пошел дальше и глубже и увидел в отношениях собственности лишь юридически искаженное выражение производственных отношений, т.е. отношений людей в процессе производства,

отношений, имеющих материальную опору в совокупности соответствующих орудий производства.

Для марксизма человек есть производящее орудия общественное животное, а общество – это система производства. Даже само деление на базис и надстройку условно и может быть лишь преходящим моментом анализа. Производительными силами являются не только мертвые, но и *живые орудия труда, т.е. люди*, а поэтому производительные силы и производственные отношения представляют собой неразрывное единство, одну и ту же реальность, рассматриваемую с различных точек зрения.

Марксизм – не теория об определяющем воздействии экономического фактора на прочие факторы общественной жизни. Напротив, он отрицает само существование «факторов», т.е. отдельных и самостоятельных, хотя бы и влияющих друг на друга сторон общественной жизни, отрицает существование в обществе какой-либо иной самостоятельной реальности, кроме производства самого общества, производства, главными подразделениями которого выступают воспроизводство человеческой жизни и производство средств к жизни.

Все прочее вытекает отсюда и служит этому. Классы есть определенные группы людей, выполняющие определенные, руководящие или подчиненные функции в процессе производства (распределение и обмен есть лишь подчиненный момент процесса производства), группы, одни из которых управляют трудом других и именно в силу этого распоряжаются продуктами этого труда. Государство – это организованное насилие, поддерживающее и укрепляющее данную систему производства, либо, в случаях революционной диктатуры, ломающее ее, чтобы заменить новой. Идеологии во всех их разновидностях (наука, религия, искусство) являются либо инструментами трудовой борьбы с природой (естественные науки, хотя и в них способ связи полученных из опыта элементов в теорию определяется не только природой, но в не меньшей мере обществом), либо орудиями поддержания или разрушения целостности данного общества, духовно обрабатывающими представителей всех классов, чтобы они выполняли свои функции в системе производственных отношений, либо, в случае с идеологиями угнетенных классов, организующими их на борьбу за свержение данной системы производственных отношений. *Даже язык есть не что иное, как всего лишь средство производства, без которого была бы невозможна координированная деятельность людей в производственном процессе.* В доказательство этого Бордига привел замечательный пример с Вавилонской башней: оставались лопаты, кирпичи, тачки, но не стало общего языка, – и совместная работа оказалась невозможной.

Общество есть организация вещей, людей и идей, где организующиеся с помощью идей люди с помощью идей организуют вещи. Целостность, монизм и тоталитаризм – таковы отличительные признаки историко-материалистической теории, отделяющие ее от всякой эклектики.

Из понимания общества как производственной системы следует, что вопрос об «обратном воздействии надстроек на базис», причинивший столько хлопот псевдомарксистскому эклектизму, лишен смысла. Ведь надстройки не имеют самостоятельной реальности и являются лишь обслуживающими средствами процесса производства, и речь может идти лишь о развитии производственной системы в процессе ее взаимодействия с природной средой, причем элементы этой производственной системы взаимообуславливают друг друга. Наука – такая же производительная сила, как и орудия труда. Но скелет общества, на

котором располагаются все его ткани и мышцы, образуют именно материальные средства, орудия производства. Поэтому утверждение, что «на самом деле каждой из двух крупнейших ступеней развития производительных сил классового общества, сельскохозяйственной и индустриальной, соответствует определенный *круг* формаций», равноценно утверждению, что одинаковый скелет может быть у лягушки, слона и сороки.

Каждая качественно определенная ступень развития производительных сил создает качественно определенную ступень общественной организации труда, т.е. систему разделения труда, иными словами, специфическое классовое деление общества и качественно определенную общественную формацию. Все это лишь выражение разными словами одного и того же.

Сельскохозяйственная ступень развития производительных сил, господство основанного на ручном труде земледелия, дополняемого ремеслом, означает принадлежность орудий труда непосредственным производителям, преобладание «внеэкономического принуждения», неразвитость профессионального разделения труда, господство натурального хозяйства, авторитарную, но примитивную систему управления, личный и патриархальный характер отношений эксплуататора и эксплуатируемого, застойность и крайнюю медленность экономического развития, провинциальную замкнутость, над которой периодически поднимаются легко создающиеся и легко рушащиеся империи, подвластность слепым силам природы, господство религиозной идеологии. Все это вместе и называется феодализмом.

Индустриальная ступень развития производительных сил, господство машинного производства означает отделение производителей от средств производства, преобладание экономического принуждения, высокоразвитое и разветвленное разделение труда, сложную иерархическую авторитарную систему управления, рыночную связь автономных предприятий в сочетании с авторитарным управлением на предприятиях (причем по мере развития техники и с ней всей общественной системы авторитарные отношения все больше оттесняют в обществе рыночные), бурный экономический рост, регулярно превращающийся в бурные кризисы и чудовищные катастрофы, образование национальных государств и возникновение мирового рынка, объединение человечества в единое, но насквозь антагонистическое целое, растущее господство над природой вместе с растущей зависимостью от нее, раздробленное и хаотическое научное знание, дополняемое старыми и новыми суевериями, всеобщее отчуждение и всеобщую зависимость. Это и есть капитализм.

И феодальная, и капиталистическая общественная формации имели множество вариантов, различающихся в первую очередь по преобладанию государственной или частной формы эксплуатации, но именно множественность этих вариантов, частота перехода от одних к другим, отсутствие линейной закономерности в этих переходах (в феодальных обществах существовала круговая закономерность) доказывают, что речь идет о вариантах одной и той же формации. И Египет фараонов, и Римская империя, и средневековая Франция, и царская Россия, и Оттоманская Турция основывались на эксплуатации крестьянина, тогда как фритредерская Англия 19 в., Советский Союз и современные США – на эксплуатации наемного рабочего.

Поэтому неубедителен приводимый Васильевым в доказательство некапиталистической природы СССР пример, что в гитлеровской Германии государство не могло перебросить какого-нибудь Круппа из одной отрасли

хозяйства в другую, а в СССР запросто могло перебрасывать таким образом разных представителей правящего класса. В Османской Турции султан переводил по своему желанию из одной области в другую представителей класса феодалов (которые не владели в Турции именьями, но получали право на долю в государственных налогах), этого не мог делать французский король со своими герцогами и графами. В Московской Руси царь мог забрать поместье у дворянина и наделить его другим, но не мог проделать подобную операцию с боярской вотчиной (исключая случай ее конфискации в связи с наказанием и казнью боярина). Все это - следствия отличия государственной и частной разновидностей одной и той же формации. При частной эксплуататор владеет частной собственностью (хотя при частном варианте феодализма собственность еще не была свободной частной собственностью в буржуазном смысле). При государственной же эксплуатацию осуществляет организованный в государство эксплуататорский класс как целое и каждый его представитель получает свою долю в доходах от принадлежащей всему классу государственной собственности. Но это – разница отношений внутри класса эксплуататоров, тогда как для определения характера формации нужно смотреть на отношения эксплуататоров и эксплуатируемых.

Т. к. критерием общественной формации является уровень развития производительных сил и обусловленный им способ отношения трудящихся к средствам производства и специфический характер эксплуатации (т.е. является ли основным эксплуатируемым классом владеющий средствами производства и платящий ренту – налог в ее различных формах крестьянин или отделенный от средств производства наемный рабочий), то понятно, что переход к капитализму в СССР завершился, решающий переломный рубеж буржуазной трансформации был пройден не к 1990-м годам, а после сталинской индустриализации, в 1930-е годы. Кризис 1990-х годов – это капиталистический кризис, качественно однотипный с обыкновенными экономическими кризисами капитализма. Его своеобразие и масштабы объясняются тем, что его наступление многие десятилетия искусственно сдерживалось мерами государственного регулирования, поэтому когда он все-таки наступил, то ударил с многократно увеличенной силой, к тому же возросшей из-за застойного состояния всего мирового капитализма.

Из приведенного критерия общественной формации (уровень производительных сил, обуславливающей отношение трудящихся к средствам производства и господствующий способ эксплуатации) следует ошибочность позиции Г. Васильева в вопросе о степени развития капитализма в 19 – начале 20 вв. Проникновение капитализма в докапиталистические общества и уклады, их подчинение и преобразование проходит через 2 этапа: 1). Подчинение через сферу обмена, дорогу которому обыкновенно прокладывает прямое физическое насилие (захват колоний, налоги), при сохранении прежней организации производства и 2). Преобразование по капиталистическому образу и подобию, отделение производителя от средств производства, замена ремесла и ручного земледелия как преобладающих отраслей производства фабрикой. *Переход от первой стадии капиталистической трансформации общества ко второй стадии и образует реальное содержание истории большинства стран мира в 20 веке.* Принимать первую стадию за вторую, считать, что если крестьянин, чтобы уплатить налоги, должен продавать прибавочный продукт на рынке, то это «уже самый настоящий капитализм как вполне сложившийся способ производства», означает, помимо прочего, становиться в тупик перед

характером революций, по счастью, уже прошедших: если в Российской империи уже господствовал капитализм, почему все марксисты 1883 – 1916 гг. признавали буржуазный характер грядущей революции? И почему от вполне сложившегося капитализма произошел переход не к социализму, а к новой и неожиданной общественной формации?

Кроме того, согласно исследованиям Чаянова, средняцкое хозяйство было в основном натуральным, т.е. производство осуществлялось не ради прибыли, а ради удовлетворения потребностей.

Теория о уже вполне сложившемся и преобладающем в России начала 20 века капитализме, сменяющемся в результате революции новой, непредвиденной, не всеобщей и просуществовавшей всего несколько десятилетий эксплуататорской формацией, после чего произошел не переход к социализму, а возврат к на сей раз изначально загнивающему капитализму, долженствующему на сей раз смениться социализмом – эта теория противоречит как принципу Оккама (не объяснять сложно то, что можно объяснить просто), так и монизму историко–материалистической теории.

Кроме того, она, как и троцкистская теория о «деформированном рабочем государстве», исходит из спекулятивно–гегельянской, вместо позитивно–научной, методологии. Гегельянская методология принимает частные особенности изолированного явления, произвольно взятого как идеальный эталон всех явлений данного класса, за всеобщие закономерности, тогда как позитивно–научный метод, изучив все доступные изучению явления данной группы, находит их всеобщие закономерности и лишь затем переходит к частным особенностям отдельных явлений. *СССР невозможно понять, рассматривая только СССР, как капитализм невозможно понять, глядя только на Англию 19 века.* Для правильного понимания природы СССР нужно рассматривать его в контексте всех обществ, находящихся на одинаковой с ним ступени развития. И тогда, из–за большой, а в большинстве случаев главной, роли, сыгранной государством и государственной эксплуатацией при переходе от феодализма к капитализму (как, заметим, и от первобытного строя к феодализму), мы должны будем либо объявить все переходные от феодализма к капитализму общества особой самостоятельной формацией, после чего понятие формации потеряет смысл, либо доказать качественное, а не количественное отличие от СССР, например, *Японии 1870-х годов, где, как и в СССР, вся современная промышленность была построена государством, а затем, с начала 1880-х гг., передана сперва в аренду, а потом в собственность близким к правительству частным монополиям.* Знакомая картина, не правда ли?

* * *

А теперь мы должны завершить общеметодологические рассуждения и бросить взгляд на реальную советскую экономику.

В 1936 г. Орджоникидзе сказал: «Производственной кооперации – когда то, чего на одном заводе не хватает, а на другом имеется в изобилии, объединяется в один кулак – мы пока делать не умеем... Ведь каждый хозяин считает, что никому он доверить не может. Если он кому–либо доверится, тот его наверняка подведет... Поэтому все дай ему – и корову, и лошадь, и автомобиль, и станок, и детские ясли, все, что надо для его существования. А вот подняться до такого уровня, чтобы понять, что все заводы, которые имеются на советской территории, принадлежат нам, единственной фирме, которая располагает основным капиталом около 36 млрд. руб. и дает продукцию в этом году не меньше чем на 33 млрд. руб., фирме, равной которой нет в мире – до этого

уровня, до этого сознания подняться еще не можем» (С. Орджоникидзе. Избранные статьи и речи. М., 1945, сс. 460 – 461).

Но была ли советская экономика единой фирмой не в сознании Орджоникидзе, а в реальном бытии, и не потому ли советские директора все никак не могли подняться до требуемого Орджоникидзе сознания, что куда лучше, чем он, осознавали реальное бытие?

В №17(40) газеты "Что делать" есть превосходная статья С. Губанова «Госкапитализм и социализм: продолжение дискуссии», где он полемизирует против сталиниста Д. Якушева. Чтобы не изобретать велосипед, я приведу как *изложение моей собственной позиции* очень обширные цитаты из этой статьи, тем более, что С. Губанов изучал советскую экономику куда больше, чем я или Г. Васильев.

«...до системы единой фабрики, или единой корпорации, госкапитализм в СССР так и не дорос...

Основным звеном народного хозяйства было обособленное отраслевое предприятие; основным способом воспроизводства – хозрасчет обособленного предприятия; основным правилом хозрасчета – стоимостной баланс обособленного предприятия; основной задачей хозрасчета – увеличение стоимостного выпуска; основным принципом оплаты труда – индивидуальная сдельщина. В СССР не играли в сдельщину, а подчинялись ей. Не играли в обособленность предприятий, а считали ее незыблемой. Не играли в стоимостной баланс, а добивались его. Не играли в себестоимость, зарплату, цены, доходы и расходы госбюджета, а сообразовывались с ними...

Практического перехода от формальной национализации к реальной СССР так и не добился... После национализации система общественного воспроизводства не изменилась: как была, так и осталась фабрично-заводской с отдельным отраслевым предприятием в качестве основного звена...

Именно разрозненные предприятия составляли экономический базис советского народного хозяйства, вследствие чего он стойко сохранял частнохозяйственный характер. Направление хозяйственной деятельности предприятий в единое госкапиталистическое русло осуществлялось внеэкономически, усилиями политической надстройки...

Госкапиталистические начала (то, что С. Губанов называет этим термином и что до некоторой меры идеализирует – это недостаток его в целом замечательной статьи – как видим, не должно отождествляться привычными к иному употреблению данного термина читателями с экономикой СССР в целом. – М. И.) поддерживала политическая надстройка, тогда как частнокапиталистические начала коренились в экономическом базисе (Стальной обруч централизации не был следствием политического произвола, его причиной была необходимость для правящего класса поднять экономику СССР *в целом* до мирового уровня, лишь после чего могла идти речь о рентабельности *отдельных* предприятий. Марксистский экономический анализ советского общества как слабого и отсталого по сравнению с американским капитализма был осуществлен А. Бордигой и его товарищами. Частичное приближение к этому анализу таких экономистов, как покойный А. В. Соловьев и С. Губанов – отрадный факт. – М.И.). Ведущим звеном в советском госкапитализме выступало государство, но не экономическая система. Под советский госкапитализм так и не удалось подвести адекватный экономический базис... Короче, госкапитализм удерживался внеэкономически, тогда как частный капитализм разрастался экономически...

Госкапитализм удерживался в СССР внеэкономически, а потому постоянно и неотвратимо разлагался экономически, сдавая одну позицию за другой: в планировании, ценообразовании, централизации управления, отношении к прибыли и т.д. В итоге частнокапиталистический базис победил госкапиталистическую надстройку и вернул себе частнокапиталистическую.»

Одна форма собственности, пишет дальше С. Губанов, в СССР *«существовала только на бумаге.* (курсив С. Губанова – М. И.). Да, формально при передаче продукции от одного предприятия другому смены собственника не происходило – зато *происходила смена баланса, которая по экономическому значению ничем не отличалась от смены собственника.* (курсив С. Губанова – М. И.). Формально средства производства исключались из товарооборота, а на самом деле их оборот как товаров был централизован, на баланс они ставились по стоимости, их изготовителям также возмещалась стоимость их производства...

Обособленные предприятия производили не для собственного потребления, свою продукцию они отдавали в обмен на деньги, критерием эквивалентности служила величина стоимости, производительность определялась вновь созданной стоимостью – налицо все предпосылки товарообмена. Своеобразие заключалось лишь в том, что *вместо персонифицированной частной собственности использовалась балансовая, поскольку контрольный пакет акций принадлежал совокупному капиталисту, или, если угодно, совокупному акционеру* (курсив С. Губанова – М. И.).

Конструкция отношений собственности с монопольным акционером никак не в состоянии упразднить товарный характер производства (мой курсив – М.И.)...

Подобная конструкция обладала несомненными преимуществами по сравнению с обыкновенным капитализмом... (курсив С. Губанова – М. И.) Но от обычного капитализма она отличалась только централизацией рынка, только централизацией товарообмена, только централизацией доходов, занятости, оптовой и розничной торговли, жилищного строительства, здравоохранения, образования (все эти централизации далеко не были полными, примеры чего мы рассмотрим дальше – М. И.). Само же производство, и организационно, и экономически оставалось таким же, каким было на момент национализации: дезинтегрированным, частнохозяйственным. Никаким иным декреты о национализации и стоимостные планы сделать его не могли. Достаточно было убрать централизацию, – а именно к ней и свелась национализация, - и вся экономика вновь становилась частнокапиталистической...

...На практике советские предприятия все время работали как частнохозяйственные, с тем только отличием, что условия товарно–денежного обращения были в 30–50–е годы жестко централизованными. Но **централизация товарообмена вовсе не равнозначна его устранению** (курсив С. Губанова – М. И.). Назначение поставщиков и потребителей, назначение цен и объемов – это не уничтожение товарообмена, а лишь его условия. В обмен на поставки предприятие получало выручку, так или иначе эквивалентную стоимости продукции...

Конкуренция переместилась на отраслевой уровень и бушевала между наркоматами и министерствами; стихия и анархия проявлялись в диспропорциях, приписках и дефицитах, притом все более и более разрушительных; инфляцию переименовали в ценовые перекосы; нищету скрывали распределением бедности на трудящиеся массы; безработица

маскировалась непроизводительной занятостью; ни на миг не останавливалось и накопление «теневых» капитала. Типичные явления капитализма не исчезли, а приняли иные формы».

Вывод, сделанный Губановым на будущее: **«Реальное обобществление производства означает преодоление всякого разделения труда (начиная с разделения труда на необходимый и прибавочный) (на самом деле – прежде всего на организаторский и исполнительский. – М. И.) и возможно только на базе полностью компьютеризованного способа производства, а до него еще идти и идти».** Сколько идти, мы заранее знать не можем, но необходимой предпосылкой перехода к полностью компьютеризованному способу производства является захват власти пролетариатом. И все же до какой степени теоретик ОФТ Губанов подошел к пониманию многих истин марксизма – в то время, как практика вождя ОФТ Шеина и тем самым ОФТ в целом ушла от марксизма бесповоротно!

«Перестройка» знаменовала освобождение предприятий и монополистических объединений от стесняющего их обруча государственной централизации. Процесс автономизации, обособления предприятий и объединений приобрел еще большую скорость и больший размах.

«Производственные министерства и ведомства, будучи номинально органами государственного управления, на деле не имеют иных целей, как обеспечение благоприятных результатов хозрасчетной деятельности подведомственной отрасли. *Это не государственные инстанции, а комитеты промышленников определенной сферы* (курсив мой – М.И.). Максимизация прибыли и денежных оборотов достигается средствами, наиболее рациональными для монополистических объединений – ограблением потребителя. Каждый реализует какой-то «экономический эффект», ввергая смежные участки в гораздо большие перерасходы» (В. Глотов, В. Урванцев. Полцарства за «Москвич» - Правда, 21 февраля 1989г., цит. по «Альтернативы», 1991 г., №1, с.48)

«Монополистические группировки и просто крупные хозяйственные структуры уже не могут и не хотят укрываться за изношенной партийно–государственной ширмой» (К. Лемешев. Административная мешанина. – «Альтернативы», №1, 1991г., с.52)

Реальный процесс распада обруча госцентрализации происходил до юридической приватизации, ставшей завершением и узаконением превращения государственной буржуазии в частную, а отнюдь не созданием этой буржуазии из пустоты. Концерн «Газпром» - бывшее Министерство газовой промышленности и «Онэксимбанк» – бывший банк СЭВ – образцы монополий, вычленившихся из формально государственной экономики. Их сращивание, слияние, переплетение с госаппаратом никуда не исчезло, но приняло другие формы.

Но кроме государственной или формально государственной промышленности на всем протяжении истории СССР никуда не исчезала и экономическая деятельность, неподконтрольная государству. Как пишет Губанов, «даже на пике своего могущества госкапитализм охватывал максимум 2/3 текущего воспроизводства, а это отнюдь не 100% экономики, не говоря уже о национальном достоянии в целом».

Когда Г. Васильев заявляет, что признать существование капитализма в СССР можно, «если теневых предприятий в СССР было *не настолько мало*, чтобы больше половины граждан СССР ни разу в жизни даже не встречались с

ними», он дает нам чрезвычайно легкий критерий доказательства капиталистичности СССР – если только считать «теневым предприятием» не исключительно теневые заводы, а любую экономическую деятельность, независимую от государства. Но так как для Г. Васильева мелкотоварное производство – это уже «самый настоящий капитализм *как вполне сложившийся способ производства*», то, признав, что больше половины граждан СССР встречались с мелкотоварным производством, он должен будет признать, что капитализм в СССР продолжал существовать не только в 20-е годы.

Все советские граждане покупали на «колхозном» и частном («барахолки») рынках и во всяком случае их *очень значительная часть* (статистические данные, позволяющие сказать, больше или меньше 50%, по понятным причинам отсутствуют) продавали на них. Так, в 1930–е годы в питании рабочих крестьянский рынок обеспечивал от 50 до 80% картофеля, молока, яиц, сала, сливочного масла, 20–30% мяса, крупы, овощей, фруктов, растительного масла, муки (Е. А. Осокина. За фасадом «сталинского изобилия». Распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации. 1927 – 1941гг. М., 1997, с.157). А 80 – 90% продаваемой на колхозном рынке продукции давали частные хозяйства колхозников (там же, с. 19).

Но *«Легальный рынок был только видимой вершиной айсберга. Его подводную часть составлял необъятный черный рынок. Под вывесками государственных, общественных, кооперативных учреждений, под прикрытием патентов на индивидуальную деятельность, колхозной торговли, шефских отношений развивалось частное предпринимательство»* (там же, с.10). Образцы такого частного предпринимательства можно в изобилии найти в книге Е. Осокиной, представляющей, несмотря на либеральные воззрения автора, замечательное исследование реальных, а не декларированных экономических отношений в СССР.

В период 2-й пятилетки *«Колхозная земля, которая не была ни собственностью крестьян, ни собственностью колхозов, покупалась, продавалась, сдавалась в аренду»* (там же, с. 220) Как говорилось об этом в постановлении Майского 1939г. пленума ЦК ВКП(б):

«В ряде колхозов установилась такая практика, когда приусадебный участок колхозника превращается на деле в частную собственность колхозного двора, которой распоряжается не колхоз, а колхозник по собственному усмотрению: сдает его в аренду, сохраняет приусадебный участок в своем распоряжении несмотря на то, что не работает в колхозе...

...приусадебное хозяйство теряет характер подсобного хозяйства и превращается иногда в основной источник дохода колхозника.

Вследствие этого *в колхозах имеется довольно значительная часть мнимых колхозников, которые или вовсе не работают в колхозах или работают лишь для виду, отдавая большую часть времени своему личному хозяйству»*(мой курсив – М. И.). (КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, 7-е издание, ч.3, М., 1954, с.397).

До какой степени «успешны» были провозглашенные Майским пленумом против данного положения дел меры видно по тому, что через 7 лет «расхищению общественных земель колхозов» было посвящено Постановление Совета министров и ЦК ВКП(б) от 19 сентября 1946г., где о Постановлении от 27 мая 1939г. говорилось, что оно «на деле многими работниками оказалось забытым и факты расхищения общественных земель колхозов снова приобрели массовый характер» (там же, с. 496).

Во время Второй Империалистической Войны произошло резкое усиление частнокапиталистических отношений. Вот как пишет об этом сталинист Е. Пискун: «Экономический кризис, порожденный войной, активизировал мелкотоварное производство и частный капитал. Это было особенно заметно на временно оккупированной территории... На неоккупированной территории преобладал социалистический уклад (А что еще может сказать сталинист? Тем ценнее, когда он иногда проговаривает правду. – М.И.) Но в условиях нарушения существовавших до войны экономических связей происходило оживление мелкотоварных и частнокапиталистических элементов в сфере снабжения населения продовольствием и предметами потребления... **одним из последствий Второй мировой войны для СССР стало частичное возрождение социально – экономической обстановки, характерной для периода НЭПа**» (курсив Е. Пискуна) (Е. Пискун. «Термидор» в СССР. Рязань, 1997, сс. 85 – 86).

В 1930-е гг. частный капитал действовал в основном в сфере торговли, в сфере производства, сдерживаемый государственными репрессиями, он не поднимался выше рассеянной мануфактуры. «Организаторы подпольного бизнеса скупали сырье на государственных фабриках и заводах, нанимали рабочих–надомников, затем реализовывали товары на рынке, через ларьки государственной торговли, комиссионки и пр. ... Миллионерами подпольного бизнеса становились в первую очередь работники государственной торговли – директора и заведующие складов, магазинов, баз, продавцы. Они ничего не производили, но имели доступ к товарному фонду страны, что открывало широкие возможности для спекуляции.» (Е. Осокина. Цит. соч., сс. 222, 13). Происходило сращивание государственной власти с подпольным капиталом – до уровня начальников главков (там же, с. 226). Когда это сращивание к 1970-м годам достигло более высокого уровня, появляются настоящие подпольные предприятия мануфактурного и даже фабричного типа. О подпольных предпринимателях–«цеховиках», их переплетении с государственной властью и преступным миром, немало говорилось в разоблачительной публицистике и даже в художественной литературе перестроечных лет (см., например, роман: Р. Мир–Хайдаров. Пешие прогулки. М., 1988).

Государство и на практике, и даже в теории признавало существование рыночных отношений – и действовало соответственно. В первой половине 1930-х годов действовала сеть магазинов «Торгсин», где государство продавало дефицитные продукты (а дефицитным было тогда почти все – сливочное масло, карамель, лезвия бритв и т.п.) за золото и валюту *по ценам в несколько раз выше мировых*. Доходами от торгсиновской торговли была покрыта 1/5 советского импорта оборудования и сырья (Е. Осокина. Цит. соч., с.167) Как правильно пишет Осокина: «В истории с Тогсином государство показало себя крупнейшим спекулянтом... Только государство имело право на крупномасштабное предпринимательство» (там же, сс. 163, 160). Государство использовало здесь по полной программе выгоды своего положения как почти монопольного покупателя золота и валюты и почти монопольного продавца дефицита, но монополия торговля – все равно торговля, а никак не выдача пайка.

Проводимая в 1-ю пятилетку попытка перейти к пайковой системе, т.е. карточная система, была отменена в 1934г. с возвратом к «советской торговле». Когда при обсуждении такого возврата в высшем руководстве секретарь Восточно–Сибирского крайкома М. Разумов высказал опасение, что после отмены карточек рабочий будет платить за хлеб в 3 раза дороже, Сталин ответил

ему *«Рынок не считается с пайковой ценой»* (там же, с. 178) – весьма красноречивое признание, что не госбуржуазия регулировала рынок, а рынок регулировал госбуржуазию.

Позднее, уже не на закрытом обсуждении среди партийной верхушки, а в «Экономических проблемах социализма в СССР» Сталин напишет, что в Советском Союзе товаром являются предметы потребления, но не средства производства. Вслед за ним это повторяли советские учебники политэкономии и до сих пор повторяют зауряд–сталинисты (в отличие от продвинутого сталиниста Д. Якушева, для которого в СССР существовала только иллюзорная видимость товарного производства). Но такая дуалистическая концепция противоречит как марксистской теории, так и фактам.

Экономическая система представляет собой единое целое. Предметы потребления могут быть товарами и обладать стоимостью лишь в обществе, где производство не является непосредственно общественным, где господствует товарное, а не натуральное хозяйство, где в ставших товарами предметах потребления кристаллизуется наемный труд (иначе может быть только в случае общества мелких самостоятельных производителей. Очевидно, что этот случай не относится к СССР) и *на их стоимость переносится стоимость средств производства, которые, таким образом, являются товарами*. Как правильно пишет Губанов, централизация их товарообмена не означает уничтожения этого товарообмена. Более того, централизация товарообмена средств производства отнюдь не была всеобщей.

«Ошибочно думать, что комиссионки продавали только ширпотреб. В них существовали отделы *продажи стали, алмазов, деталей, проводов, станков и машинного оборудования... Покупателями сырья и средств производства выступали учреждения и организации, а поставщиками могли быть и частные лица* (воровали ведь не только галоши)» (Е. Осокина. Цит. соч., с.155).

К 1970-м годам вполне сложился черный, бартерный, деформированный, но вполне реальный *рынок средств производства*. Существовал институт «толкачей», по приказам руководителей предприятий осуществлявших взаимовыгодный обмен «шила на мыло». По словам троцкиста Тэда Гранта: «В конце 70-х годов в СССР существовал черный рынок стали, угля, нефти... И горе тому управленцу, кто пытался игнорировать его!... Даже снабжение предприятий сырьем часто зависело от сделок на черном рынке». (Ted Grant. Russia – from revolution to counterrevolution. London, 1997, pp. 308, 335).

Реальная экономика СССР, как мы увидели, сильно отличалась от картины, где присутствует лишь один субъект – государство, владеющее рабочей силой своих подданных. В реальности действовало множество субъектов, чьи растущая сила и расходящиеся интересы (в первую очередь сила и интересы наиболее мощных из этих субъектов – монополистических объединений, выросших из государственных министерств) разорвали стальной панцирь, надетый на них в свое время ради их общих интересов, панцирь государственной централизации, защищенные которым от внешнего мира выросли и окрепли «советские» капиталисты.

Многие очень важные моменты экономики СССР требуют дальнейшего изучения, но ее капиталистический характер очевиден. При этом лучше не использовать словосочетание *«государственный капитализм»*, как создающее неверное представление о чем-то, что качественно отличается от обыкновенного капитализма и превосходит последний, и говорить просто о

капитализме в СССР. Его права на это имя ничуть не меньше, чем у английского капитализма 19 века.

* * *

В заключение нужно объяснить, почему я «ударился в литературное красноречие» по поводу социалистичности Октябрьской революции, и разобраться, прав ли Г. Васильев, когда говорит, что «в Октябрьской революции, хотя она и была совершена пролетариатом, не было *ничего* (курсив Г. Васильева – М.И.) социалистического и всякие образные красоты насчет ее «социалистических наказов» потомкам могут только затуманить этот факт – и потому вредны». Хочет ли Г. Васильев сказать, что в таких мерах, как *разрыв межклассового мира и национального единства; отвержение патриотизма; захват власти пролетариатом, организовавшимся в Советы и возглавляемым революционной партией; разрушение буржуазного государства; создание Коммунистического интернационала; помощь зарубежным пролетарским революциям, если надо, то и прямой вооруженной силой; пролетарская диктатура и Красный Террор; разгон Учредительного собрания и подавление реформистских партий* – что в этих мерах не было ничего социалистического, и что в грядущей социалистической революции пролетариат предпримет какие-то другие меры?

Буржуазные революции потому являются буржуазными, что в силу неизбежных объективных условий приводят к победе буржуазного строя, а не потому, что совершаются буржуазией. Напротив, каждая радикальная, великая, доведенная до конца буржуазная революция делается плебейскими, крестьянскими, пролетарскими массами против верхов буржуазии. Именно поэтому, по словам марксистского историка Французской революции Д. Гэрэна, настоящая буржуазная революция содержит в себе зародыши революции социалистической. Это относится даже к Французской революции, и уж тем больше к революции Октябрьской.

Санкюлотская диктатура 1793г., диктатура плебейских секций Парижа, одна из сторон существовавшего в этом великом году двоевластия, оттесненная и подавленная буржуазной диктатурой Конвента, была единственным прообразом диктатуры пролетариата, когда необходимость последней открыли Маркс и Энгельс в 1840-е годы. И основатели научно-революционного коммунизма полностью признавали свой долг перед Великой Французской революцией. Вот что писал Энгельс, не умудренный 75-летний автор предисловия к «Классовой борьбе во Франции», радующийся парламентским успехам социал-демократии, а 25-летний Энгельс, предвидящий скорую революцию в Англии, Франции, Германии, во всем мире: «*В нашу буржуазную эпоху трусости, себялюбия и мелочности вполне своевременно напомнить о той великой године, когда целый народ отбросил на время всякую трусость, всякое себялюбие, всякую мелочность, когда были люди, обладавшие мужеством беззакония, не отступавшие ни перед чем – люди железной энергии, добившиеся того, что с 31 мая 1793г. по 26 июля 1794г. ни один трус, ни один торгаш, ни один спекулянт, словом, ни один буржуа не смел поднять голову*» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т.2. М., 1955, с. 589)

Одним из симптомов царящей сейчас буржуазной реакции является отшатывание даже людей, пытающихся быть революционерами (анархисты, «коммунисты рабочих советов» и т.п.) от уроков Октябрьской революции, показавшей, что для победы пролетариату необходима революционная партия и что освобождение пролетариата невозможно без разрыва со всем буржуазным

миром, без насильственной революции, без слома буржуазного государства и установления централизованной диктатуры пролетариата.

Причины отшатывания от уроков централизации и организации, данных Октябрьской революцией, заключаются в заикленности отрицающих централизацию и пролетарскую диктатуру товарищей на поражении Октября.

Но удивительно не то, что Октябрьская революция потерпела в конце концов поражение, но то, что она сперва одержала победу. Она не может дать нам ответ на вопросы, как предотвратить буржуазное перерождение пролетарского полугосударства и победу новой, вырастающей из самой революции реакции. Но она была и, к сожалению, остается единственной пролетарской революцией, одержавшей победу над старой, традиционной реакцией. Только на ее примере пролетариат может учиться тому, как нужно создавать революционную организацию, свергать буржуазное государство, устанавливая пролетарскую диктатуру и побеждать прущие со всех сторон враждебным походом силы старого мира.

Октябрьская революция потерпела поражение в силу неизбежных объективных причин, исчезнувших к настоящему времени, а не в силу использованных ею средств и методов. Напротив, только открыв заново и используя эти средства и методы, всемирный пролетариат может одержать победу и добиться освобождения.

Октябрьская революция – вершинная точка в освободительном движении мирового пролетариата, его слава и гордость. Все уроки из нее должны быть извлечены, вся ее героическая эпопея должна быть усвоена. На ней нужно воспитываться каждому сознательному пролетарию, –

пока не встанет по всей Земле угнетенный класс и не грянет новая, еще более великая, всемирная социалистическая революция.

*Представляем вниманию читателей Интернациональную Коммунистическую Группу - одну из наследниц традиций левого коммунизма, политически представляющую собой гибрид его итальянской и германо-голландской ветвей. ИКГ допускает серьезные ошибки в вопросе об организации политического авангарда пролетариата (отказывается от демократического централизма, мыслит пролетарскую партию чем-то вроде конфедерации организационно самостоятельных, хотя и стоящих на одних и тех же политических позициях локальных групп), тяготея, подобно германо-голландским левым коммунистам, в этом вопросе к анархо-коммунистам (в некоторых других вопросах - тоже; например, с Кронштадтским мятежом 1921 года солидаризируются...). Однако по большинству вопросов политической стратегии и тактики ИКГ все-таки занимают пролетарско-революционные позиции, причем **очень** последовательные. На их сайте*

<http://www.geocities.com/icgcikg/>

вы найдете много прекрасных пропагандистских и агитационных материалов, в том числе и на русском языке.

Заходите на сайт ИКГ и завязывайте контакты с нею - это достойные товарищи!

Заходите в Интернет, гляньте сайт **SINISTRA.NET !**

Тексты левых коммунистов (итальянской традиции - т. е. тех левых коммунистов, которые не страдают анархистскими уклонами и, таким образом, являются очень последовательными пролетарскими революционерами) см. по адресу

<http://www.sinistra.net>

В частности, ряд текстов на русском языке можно найти на этом сайте по следующим адресам:

Что такое фашизм (1921 г.) [18.1 KB] - <http://www.sinistra.net/lib/rus/rieebbizur.html>;

Распространение и границы французской генеральной забастовки (1968) [25.7 KB]:

Объем и ограничения спонтанного движения

Империализм и классовая борьба

"Политизация" движения: выборы и классовое соглашение

За восстановление международной классовой партии

- <http://www.sinistra.net/lib/rus/kanuhbibur.html>

Неапольские тезисы (1965) [47.0 KB]:

Тезисы об исторических задачах, деятельности и структуре мировой коммунистической партии, в соответствии с положениями, которые более полувека формируют историческое наследие Коммунистической Лево́й -

<http://www.sinistra.net/lib/rus/vanaidudar.html>

Миланские тезисы (1966) [17.3 KB]:

Дополнение к Неапольским тезисам об исторических задачах, деятельности и структуре мировой коммунистической партии -

<http://www.sinistra.net/lib/rus/vaneecicer.html>

Социалистическая молодежь и экономические организации (1912) [10.9 KB] - <http://www.sinistra.net/lib/rus/docimpizur.html>

Тезисы абсентистской коммунистической фракции ИСП (1920) [31.9 KB] - <http://www.sinistra.net/lib/rus/beeahcezur.html>

Тезисы о тактике (1922) [55.3 KB]:

Органическая природа коммунистической партии

Процесс развития коммунистической партии

Отношения между коммунистической партией и пролетарским классом

Отношения между коммунистической партией и другими политическими пролетарскими движениями

Элементы тактики коммунистической партии, основанные на анализе ситуации

"Косвенное" тактическое действие коммунистической партии

"Прямое" тактическое действие коммунистической партии

- <http://www.sinistra.net/lib/rus/wieiafizur.html>

То, что мы рекламируем эти тексты, отнюдь не означает, что мы на 100% согласны с ними. Но почитать их очень даже стоит: несмотря на некоторые ошибки, они принадлежат к лучшему, что создала пролетарско-революционная политическая мысль за почти два века своего существования

А. Правдин

К вопросу о терминах
(Окончание. Начало в №3)

Октябрь безусловно свершили рабочие, программные установки были положены в основу становления нового типа государства - рабочего государства, отмирающего государства; но осуществление этих программных задач, увы, все больше и больше попадало в руки мелкобуржуазного крестьянского класса и той части пролетариата, которая была мелкобуржуазна (немалая часть). Обычные физические силы пролетариата даже к тому времени уже были малы. Класс выгорал в борьбе со старым миром. Да, действительно, класса буржуазии уже нет, но и класса пролетариата тоже не густо, а тем более его сознательной (коммунистической) части. Какой класс остался для претворения социалистических задач? Крестьянство и мелкая буржуазия. Для них дело социализма чуждо! Эту массу социалистическими лозунгами не сагитируешь, скорее она использует эти лозунги для удовлетворения своих частнособственнических, по сути, капиталистических интересов. Эта масса захватывала и партийные ряды. В чем выражался этот захват? А в пресловутом бюрократизме, о котором марксистам (Ленину, Троцкому...) уже приходится говорить с 20-го года. Приведем слова В. И. Ленина: "...Ввиду того, что культурный уровень крестьян и рабочей массы не соответствовал задаче, и в то же время мы чуть ли не на 90% привыкли к военно-политическим задачам, у нас получилось возрождение бюрократизма. Это всеми признано (кстати, слабая политическая оценка текущего момента. - А. П.). Задача Советской власти в том, чтобы старый аппарат уничтожить целиком, как он был уничтожен в Октябре, и передать власть Советам, но мы уже в своей программе признаемся, что у нас получилось возрождение бюрократизма, что экономических основ для действительного социалистического общества еще нет. Культурных условий, грамотности, вообще более высокой культуры в массе рабочих и крестьян нет... мы и должны были сказать в программе, в таком документе, как программа партии, что бюрократизм возродился и нужна систематическая борьба против него. Понятное дело, что возродившийся в советских учреждениях бюрократизм не мог не оказать тлетворного влияния и среди партийных организаций, т. к. верхушки партии являются верхушками советского аппарата: это одно и то же".

А вот еще более важный момент, который отмечен Лениным: "Естественное дело, что громадный переход, сделанный сейчас при *истощении* сил, которые были взяты республикой у пролетариата и партии за три года борьбы, *поставил*

нас в трудное положение перед задачей, которую точно учесть не под силу. Мы должны сознаться, что точного размера зла мы не знаем, что соотношений и точных группировок мы не можем определить".

В чем состоит это зло? Конечно, не в самом бюрократизме. Бюрократизм есть лишь отражение влияния той силы, которая перед собой целей социалистического переустройства не ставила и ставить не могла. Этой силой явилось крестьянство, - это оно совместно с мелкой буржуазией могло только выполнять капиталистические задачи.

В Российской империи капитализм был весьма неразвит, в империи преобладало мелкотоварное хозяйство, а на окраинах ее вообще были родовые, патриархальные уклады. Одним словом, экономических, классовых, культурных предпосылок для социализма не существовало (практически!). Революция 1917 г., разбив феодализм в России, раскрепостила капиталистические силы. *Известно, что предпосылки и элементы социалистического (коммунистического) общества закономерно вырастают в недрах капиталистического способа производства, которое в России само нуждалось, к данному моменту, в развитии до конца, т. е. до своего экономического и политического разложения.* Разбитому компрадорскому (по отношению к царизму) классу буржуазии на смену шел действительно буржуазный класс, который был, в дальнейшем, выпестован сталинизмом (совокупным капиталистом). Можно ли назвать такое государство рабочим? Безусловно, нет! Здесь Ленин абсолютно прав! Десятилетие после смерти Ленина полностью подтвердило отсутствие диктатуры пролетариата, Советской власти, рабочего государства, власти рабочих и их демократии. Реально получилось следующее:

1. Октябрь 1917 г. был социалистическим, власть взяли российские пролетарии. Октябрь был социалистическим, т. к. им был нанесен смертельный удар частной собственности в сфере промышленного производства и ее олицетворению - буржуазии;
2. Экономических, политических предпосылок для социализма не было (практически);
3. Классовых пролетарских сил было мало, как и осознания ими своего классового интереса;
4. Пролетарии были не в силах удержать власть и провести свой классовый, социалистический интерес в жизнь;
5. На политическую арену вышла мелкая буржуазия и крестьянство со своим капиталистическим интересом. *Эта мелкобуржуазная масса, после военной победы над российской буржуазией, царизмом и мировой буржуазией (поддерживавшей российскую), фактически разрывает союз с пролетариатом.* Эта масса отходит от решения социалистических задач;
6. Происходит заполнение партии мелкобуржуазным элементом, ее перерождение и отход от социалистических задач, при демагогическом использовании лозунгов социализма и теории построения социализма в одной стране, в стране чрезвычайно отсталой в экономическом, культурном и национальном отношениях.

Вот почему нельзя согласиться с Троцким, когда он утверждает о существовании рабочего государства в стране, а утверждение, что "СССР представляет промежуточное между капитализмом и социализмом противоречивое общество, в котором:..." - тоже не совсем корректно.

Да, в СССР противоречивое общество и он указывает пункты противоречий, но это совершенно недостаточно и тем более вовсе не из критики предпосылок и представлений: "будто от нынешнего советского режима возможен переход только к социализму"(1). Впрочем, на этапе написания и издания книги дать точную характеристику существующему в СССР способу производства было довольно затруднительно.

Обращаю внимание марксистов на два довольно спорных тезиса Л. Д. Троцкого: 1) дальнейшее развитие накопившихся противоречий может как привести к социализму, так и отбросить назад, к капитализму; 2) на пути к капитализму контрреволюция должна была бы сломить сопротивление рабочих; на пути к социализму рабочие должны были бы низвергнуть бюрократию. Спорность этих тезисов порождена посылкой утверждения существования рабочего государства со всеми его противоречиями и бюрократическими извращениями. Троцкий удивительно непоследовательно забывает об уровне развития производительных сил в Российской империи, об истощении сил пролетариата, о преобладании мелкобуржуазной массы, об отсутствии предпосылок социализма на тот момент. Нет, безусловно, все эти моменты он указывает, но он никак не может увязать их с оценкой (действительной) того, что есть СССР, какой способ производства в нем существует и каковы тенденции его дальнейшего развития. А в сумме эти существенные признаки действительно позволяют определить классовую структуру СССР и главную тенденцию развития производительных сил и производственных отношений. Особенно спорен первый тезис. Те противоречия, которые раздирали СССР, - это *вовсе не противоречия между социалистическими и капиталистическими силами*, в преобладающем большинстве. *Это противоречия между капитализмом и феодальными силами*, которые хоть и были разбиты, но объективно еще существовали через мелкотоварность производства, через существование различных экономических укладов вплоть до капитализма. Развивающиеся стремительно капиталистические силы, толчком для которых послужил Октябрь, прийти к социализму не могли, так как они были на восходящей линии развития, а к тому же прикрыты социалистической риторикой. *Путь назад*, к капитализму первоначального накопления *с темпами Запада*, где этот процесс у них "синхронно" развивался с развитием производительных сил, - *был невозможен!* Тем не менее, Россия в этот момент стремительно проходила этап первоначального капиталистического накопления, который страны Запада проходили столетиями. Этот этап проходил в стране действительно противоречиво: строим социализм, но нет рабочей власти, идет накопление и развитие производительных сил, но результаты этого накопления присваиваются новым классом. Такие же противоречия в политике III Интернационала по отношению к пролетарскому движению как в развивающихся странах (Китай), так и в развитых (Испания)... Мало того, сам СССРовский *пролетариат* в это время еще только *растет количественно* вместе с "великими стройками социализма", а также *качественно*, преодолевая крестьянское сознание, которое вместе с крестьянином заселяло быстрорастущие города. Нам сегодня воочию видно, что "дальнейшее развитие накопившихся противоречий" не привело к социализму и не могло привести к социализму, а привело к окончательному установлению капитализма, к победе капиталистических сил и к появлению действительно социалистических предпосылок, даже к кануну социалистических революций во многих странах, как в развитых, так и в слаборазвитых. Весь период с НЭПа по 1991 г., полный драматизма,

фальсификации, предательства... на самом деле был периодом борьбы с остатками феодализма, патриархальщины и становления национальных буржуазий на "советском" пространстве, периодом становления развитых капиталистических отношений, периодом первоначального капиталистического накопления под аккомпанемент социалистических лозунгов. Условно я определяю этот период как период существования "совокупного капиталиста" при капиталистическом способе производства, но это не есть "совокупный капиталист" Ф. Энгельса, это не государственный капиталист Т. Клиффа и тем более не "рабочее государство" Троцкого.

Обратимся ко второму тезису Троцкого: "На пути к капитализму контрреволюция должна была бы сломить сопротивление рабочих; на пути к социализму рабочие должны были бы низвергнуть бюрократию", - так утверждает Л. Д. Троцкий. Первая часть тезиса формально верна, но дело как раз в том, что *контрреволюция сломила сопротивление рабочих уже к 1922-25 гг.* Наверное, правильнее надо сказать, что контрреволюция остановила движение пролетариата к социализму. Пролетарских классовых сил больше уже не было. В главе "Советский термидор" Троцкий сам указывает на истощение пролетарских сил:

"Вместо ожидавшегося благополучия в стране надолго воцарилась зловещая нужда. К тому же наиболее выдающиеся представители рабочего класса либо успели погибнуть в гражданской войне, либо поднялись несколькими ступенями выше и оторвались от масс. Так, после беспримерного напряжения сил, надежд, иллюзий, наступил длительный период усталости, упадка и прямого разочарования в результатах переворота. Отлив "плебейской гордости" открывал место приливу малодушия и карьеризма. На этой волне поднимался новый командующий слой".

Действительно, движущей силой контрреволюции после уничтожения компрадорской российской буржуазии стали крестьянство и мелкая буржуазия, при активной поддержке со стороны международной буржуазии. *Рабочие* в эти годы *как классовая социалистическая сила уже отсутствовали, и становящуюся на ноги советскую буржуазию - в лице сталиных - они были уже не в силах низвергнуть.* Мало того, формировавшийся в годы индустриализации, коллективизации и культурной революции городской и сельский пролетариат СССР был вполне солидарен с необуржуазией (совокупным капиталистом) (2). Даже сегодня, в сегодняшнем пролетариате мы видим родимые пятна того пролетариата, мелкобуржуазный уровень его развития, его сознания.

Тем не менее, *рабочее государство на территории бывшей Российской империи было установлено в Октябре 1917 г.* Это государство объективно просуществовало вплоть до НЭПа, пока еще имелись силы у пролетариата и его партии. Это государство существовало в условиях жесточайшей классовой борьбы с царизмом, с российской и международной буржуазией и ее слугами в лице лидеров II Интернационала, в условиях "осажденной крепости" при поддержке крестьянства, которому Октябрь открыл дорогу в "светлое" капиталистическое будущее. *Рабочее государство не выродилось и не переродилось, оно погибло!* Рабочее государство, осуществляя диктатуру пролетариата, уничтожило соглашательскую с царизмом буржуазию, открыло шлюзы для развития капитализма в Российской империи. Дальше эстафету борьбы приняли крестьянство и мелкая буржуазия. Крестьянин, а тем более мелкая буржуазия, в своей классовой сущности, в своей экономической сущности (капиталистический интерес наживы) никогда не тяготеет к

социализму; естественно, они и начали осуществлять свой интерес в условиях национализированной пролетариатом собственности на средства производства, при уже истощенных пролетарских (социалистических) силах. Понятное дело, что пролетариат ставил свою задачу, но его сил для социализма оказалось мало, т. е. его сила была соизмерима с тогдашним уровнем развития производительных сил. Дальнейшее развитие России идет по капиталистическому пути весьма противоречиво, в постоянной борьбе с остатками феодализма (положительная ветвь развития) с одной стороны, а с другой - в борьбе с социалистическими силами (то есть с пролетариями), которые постоянно усиливались по мере роста производительных сил и под влиянием сохранившихся социалистических деклараций, используемых властью для демагогии и для всевозможных извращений и политических спекуляций. В качестве арбитра в этом столкновении по Троцкому выступает бюрократия - жандарм в сфере распределения, по Т. Клиффу эта бюрократия - класс. На самом же деле это был совокупный капиталист как предтеча, как колыбель для будущей буржуазии в условиях первоначального капиталистического накопления.

Да, совокупный капиталист - это класс, но не бюрократия и не госкапиталистический класс Клиффа, так как этот класс не есть сумма частных собственников (буржуев), но это и не "совокупный капиталист" Энгельса, так как не есть организация, которую создает буржуазия (буржуазное общество). Российский совокупный капиталист несет в себе следующие отличительные черты: 1. Он класс, так как владеет, распоряжается всей, национализированной в Октябре, собственностью. 2. Он коллективный собственник, при этом ни один представитель из этого класса не является частным собственником средств производства. 3. Он капиталист и живет по капиталистическим законам как внутри страны, так и на внешнем рынке (особенно). Он антагонист ко всем остальным классам, особенно к пролетариату. 4. Его функция: управление, распоряжение, распределение как в сфере производства, так и в сфере потребления. 5. Он империалист и колонизатор. 6. Распределение дохода между членами совокупного капиталиста носит феодальный характер, в зависимости от места каждого члена этого класса на иерархической лестнице. В этой структуре "уживаются", вернее, противоборствуют друг с другом феодализм и капитализм, капитализм и социализм, а вместе капитализм и феодализм душат социализм (его ростки).

Итак, благие желания В. И. Ленина построить хотя бы госкапитализм под политическим контролем пролетариата, так же как и ошибочное представление Л. Д. Троцкого о наличии в СССР рабочего государства, вписываются в прогноз, данный В. Базаровым (меньшевик):

"...Ввиду всего сказанного выше нам представляется совершенно невероятным, чтобы рабочая партия в сколь-нибудь близком будущем смогла использовать эту *новую форму буржуазного строя* как орудие для создания подлинно социалистического, свободного, планомерного хозяйства. Единственно доступной для нее в данных условиях задачей является задача, сформулированная германскими оппортунистами: превращение хозяйства, основанного на извлечении прибыли, "в государственную хозяйственную организацию", рассчитанную на обслуживание потребления... От того, сумеет ли пролетариат проявить надлежащую инициативу и сплотить вокруг себя прочие демократические элементы, заинтересованные в спешном разрешении указанной

задачи, зависит ход всемирной истории в течение ряда ближайших лет, а может быть, и столетий".

Как видим мы, потомки, даже оппортунистическую задачу немцев российский пролетариат оказался не в силах провести в СССР, так как он у власти не был. *Капиталистическая тенденция* развития Российской империи после Октября 1917 г. *победила социалистические устремления российского пролетариата*. К этому еще можно добавить предвидение и оценку сложившейся ситуации в России, данную Парвусом:

"Для осуществления социализма нужна определенная степень развития индустрии и зрелость рабочего класса. Ни того, ни другого в России нет и в помине, а потому нет для нее и возможности осуществления социалистической революции(?), возможности строительства социализма. Историческая миссия большевиков (пролетариата той России. - А. П.) - послужить мостом, по которому к власти придет какой-нибудь цезарь, бонапарт или кто-нибудь, но в том же роде."

Безусловно, по отмеченному мной вопросу Парвус довольно ограничен в логике и правильной оценке, так как не учитывает степень и глубину зрелости рабочего класса и не понимает, что социалистический момент в революции в период Октября не только был, но и преобладал - поэтому рабочие массы и поддержали большевиков, хотя рабочее государство, при малости социалистических (пролетарских) движущих сил, малой индустрии, просуществовало недолго. Парвус прав только в предвидении насчет цезаря, бонапарта. Но это было уже марксизмом однажды отмечено (Ф. Энгельс, "Крестьянская война в Германии"). Марксизм тем и силен, что он научен и объективен, а настоящие марксисты тем сильны, что они нигде и никогда не строят иллюзий, а объективно оценивают жизнь и в соответствии с этим проводят реальную политику и действия. Итак, надо объективно признать, что *в тех условиях большевики* (сам пролетариат) *вынужденно выполнили задачу буржуазии* в продвижении капитализма в стране, но при этом они показали, образно говоря, что буржуев бить не только нужно, но и можно с успехом даже при малости пролетарских сил. Большевики смело разделили свою участь с пролетариатом, погибли в неравной борьбе с мелкобуржуазной стихией, с мировой буржуазией, но двинули Россию вперед к прогрессу в кратчайшие сроки, вырвав ее из варварства, невежества, патриархальности, феодализма в капитализм. Пролетариат через них творил историю и обязательно победит, несмотря на еще возможные поражения!

Что же касается цезаря, бонапарта, то им стал "совокупный капиталист" как политическая и экономическая организация крестьянства и мелкой буржуазии, а ярким выразителем чаяний и стихийных метаний этой массы между капитализмом и социализмом явился И. В. Сталин и руководимое им мелкобуржуазное крыло большевистской партии.

Перейдем к рассмотрению вопроса о существовании в СССР государственного капитализма. Первое, что надо отметить, - это временной фактор. Для Клиффа время уже давало возможность для более точного анализа классовой природы СССР. В сумме с Троцким характеристика классовой

природы СССР получает более законченное выражение и определение. Но, увы!..

Т. Клифф в своем произведении "Государственный капитализм в России" основательно рассмотрел процесс капиталистического развития СССР, правда при этом указал не ту стадию развития, хотя и, ссылаясь на К. Маркса, говорит о первоначальном капиталистическом накоплении в разделах: "Экспроприация крестьянства" и "Подчинение потребления накоплению..." Т. Клифф *заострил внимание на полемике с Троцким, но при этом сам влетел в ошибку относительно того, в какой стадии развития находится российский капитализм.* По-видимому не найдя или не сумев дать этой новой форме капитализма название, он позаимствовал его у Ленина.

Чтобы увидеть ошибку или подтвердить верность термина "госкапитализм" по отношению к СССР, разберемся сначала с сущностью, которую несет в себе это определение. Какие главные условия должны быть соблюдены для госкапитализма?

Замечу, что термин "государственный капитализм" у классиков марксизма отсутствует, особенно в понимании Ленина. Он появился у Ленина 9 апреля 1921 г. в докладе о продналоге. Я вынужден привести ряд выдержек Ленина о госкапитализме в контексте того времени:

"...Неимоверное разорение страны, недостаток топлива, сырья и транспорта приводят к тому, что *мелкое производство существует отдельно от социализма.* И я говорю: при таких условиях госкапитализм - что это такое? - Это будет объединение мелкого производства... Но страшен ли этот капитализм нам, если мы имеем в руках фабрики, заводы, транспорт и заграничную торговлю? И вот я говорил тогда, буду повторять теперь и считаю, что это неопровержимо, что этот капитализм нам не страшен. Таким капитализмом являются концессии... Что такое концессия с точки зрения экономических отношений? Это есть госкапитализм. Советская власть заключает договор с капиталистом. ... Социалистическая государственная власть отдает капиталисту принадлежащие ей средства производства: заводы, материалы, рудники; капиталист работает, как контрагент, как арендатор на социалистические средства производства и получает на свои капиталы прибыль, отдавая социалистическому государству часть продуктов... Почему это нам нужно до зарезу? Потому, что мы сейчас же получаем увеличение количества продуктов, а это нам нужно, сами мы не в силах этого сделать. И вот получается госкапитализм".

А вот как характеризует Ленин свой госкапитализм уже через год на XI съезде партии:

"...что мы впадаем в интеллигентщину, в либерализм, мудрим насчет того, как понимать госкапитализм, и заглядываем в старые книги. А там написано совершенно не про то: там написано про тот госкапитализм, который бывает при капитализме, но нет ни одной книги, в которой было бы написано про госкапитализм, который бывает при коммунизме. Даже Маркс не догадался написать ни одного слова по этому поводу и умер (верно! Классики не занимались придумыванием концепции развития, они изучали жизнь и жили в соответствии со знаниями, а не с иллюзиями. - А. П.), не оставив ни одной точной цитаты и неопровержимых указаний... Госкапитализм, по всей литературе экономической, - это тот капитализм, который бывает при капиталистическом строе, когда государственная власть прямо подчиняет себе те

или иные капиталистические предприятия. А у нас государство пролетарское, на пролетариат опирается, пролетариату дает все политические преимущества и через пролетариат привлекает к себе крестьянство с низов (вы помните, что мы начали эту работу с комбедов)..."

Нет, поглядите! В 1920 г. Ленин журит Троцкого за "рабочее государство", а уже через два года сам, чтобы оправдать свою хилую конструкцию, говорит о существовании пролетарского государства. Уж если государство пролетарское, то пролетариат не будет испрашивать или ждать политических преимуществ от своего государства: он просто заставит это государство поступать в соответствии со своим классовым интересом. Тут т. Ленин делает явную подтасовку. "Не совсем рабочее, в том-то и штука..."

Послушаем дальше:

"...А у нас общественность, которая с рельсов капиталистических соскочила, а на новые рельсы еще не вошла, но руководит этим государством не буржуазия, а пролетариат. Мы не хотим понять (нельзя понять то, чего нет. - А. П.), что когда мы говорим "государство", то государство это - мы (это верно! - А. П.), это - пролетариат (а тут, к сожалению, дудки. - А. П.), это - авангард рабочего класса. Государственный капитализм, это - тот капитализм, который мы сумеем ограничить, пределы которого мы сумеем установить, этот госкапитализм связан с государством, а государство это - рабочие, это - передовая часть рабочих, это - авангард, это - мы. Госкапитализм, это - тот капитализм, который мы должны поставить в известные рамки и которого мы не умеем до сих пор поставить в эти рамки. Вот в чем вся штука... Политической власти у нас достаточно, совершенно достаточно; экономических средств в нашем распоряжении тоже достаточно, но недостаточно умения у того авангарда рабочего класса, который выдвинут, чтобы непосредственно ведать, и чтобы определить границы, и чтобы размежеваться, и чтобы подчинить себе, а не быть подчиненным. Тут нужно только умение, а его у нас нет... Гвоздь вопроса в том, чтобы мы поняли, что это тот капитализм, который мы можем и должны допустить, который мы можем и должны поставить в рамки, ибо капитализм этот необходим для широкого крестьянства и частного капитала, который должен торговать так, чтобы удовлетворять нужды крестьянства".

Вот наконец-то и договорился Ленин до той экономической сущности, которую требует тот класс, который в этот момент выступил на политическую арену совместно с мелкой буржуазией со своим капиталистическим (подчеркиваю, не социалистическим!) интересом. В дальнейшем этот класс и вырождает ленинский госкапитализм (совокупного капиталиста), только без благодетельных пожеланий Ленина о главенстве рабочего класса над допущенным "госкапитализмом". Дальше сам Ленин делает резюме:

"А вот мы год пережили, государство в наших руках, - а в новой экономической политике оно в этот год действовало по-нашему? Нет! Этого мы не хотим признать: оно действовало не по-нашему. А как оно действовало? Вырывается машина из рук: как будто бы сидит человек, который ею правит, а машина едет не туда, куда ее направляют, а туда, куда направляет кто-то, не то нелегальное, не то незаконное, не то бог знает откуда взятое, не то спекулянты, не то частнособственные капиталисты, или те и другие, - но машина едет не

совсем так, а очень часто совсем не так, как воображает тот, кто сидит у руля этой машины".

Большевики оказались в весьма трагической ситуации. Весьма трагично выступает фигура пролетарского вождя В. И. Ленина и всей партии. "Самым худшим из всего, что может предстать вождю крайней партии, является *вынужденная необходимость* овладеть властью в то время, когда движение недостаточно созрело для господства представляемого им класса и для проведения мер, обеспечивающих это господство. Возможное для такого вождя зависит не от его воли, а от уровня, достигнутого противоположностью интересов различных классов, уровня, в свою очередь зависящего от степени развития материальных условий существования, отношений производства и обмена. С одной стороны, то, что тот должен делать, то, чего требует от него его партия, также зависит не от него, но в то же время и не от степени развития классово-борьбы и не от ее условий. Он остается связанным своими прежними доктринами и требованиями, которые также вытекают не из взаимного положения общественных классов в данный момент, не от временных, более или менее случайных отношений производства и обмена, - но обуславливаются способностью этого вождя к пониманию общих результатов социального и политического движения. Таким образом, перед ним неизбежно вырастает неразрешимая дилемма: что он может сделать - противоречит всем его предыдущим поступкам, его принципам и непосредственным интересам его партии; что он должен был бы делать - оказывается неисполнимым. Словом, *он будет вынужден отстаивать не свою собственную партию, не свой собственный класс, а тот класс, для которого уже созрело движение.* Он должен будет в интересах именно этого движения отстаивать интересы чуждого ему класса и отделяться от своего собственного класса фразами, обещаниями и уверениями в том, что интересы другого класса являются его собственными интересами. Кто раз попал в это ложное положение - тот пропал безвозвратно". (Ф. Энгельс, "Крестьянская война в Германии".)

Преждевременная смерть Ленина не поставила его в рамки этого ложного положения, вернее остановила его в начале этого пути. В полную меру этого ложного положения попала партия большевиков (ее мелкобуржуазная часть) во главе со Сталиным - мелкобуржуазным провокатором и выразителем чаяний нарождающейся "советской" буржуазии. Благодаря его стараниям партия большевиков, в дальнейшем КПСС, превратилась в партию, сначала отражавшую интересы класса совокупного капиталиста, а сегодня - интересы крупной буржуазии.

Снова обратимся к нашему вопросу, поставленному выше. Наверное, для госкапитализма обязательно существование частной капиталистической собственности (наличие буржуа), даже если они(3) договорились, "в целях охраны общих внешних условий капиталистического способа производства от посягательств как рабочих, так и отдельных капиталистов", создать современное государство как организацию буржуазии. При госкапитализме (*я не буду брать ленинское, благостное определение, которое для того времени совершенно ненаучно*) (4) буржуазия существует и ее не коснулась еще экспроприация со стороны пролетариата, как она коснулась буржуазии в России в 1917 г. - т. е. в том госкапитализме, о котором все знают (5) (или думают, что знают) из учебников.

Уже по этим главным (!) признакам госкапитализм Т. Клиффа совершенно не вписывается в структуру экономических и политических отношений в СССР того времени, как и госкапитализм Ленина. Вообще-то не совсем корректно характеризовать тот или иной способ производства эпитетами типа: развитой, государственный, бюрократический, классический или неклассический...

В свое время термин "госкапитализм" Лениным был взят условно, из тактического желания довести хозяйство страны до монополии, как в Германии (капиталистическое обобществление), под строгим контролем рабочих, Советской власти, то есть диктатуры пролетариата (б). Конечно, весьма сомнительное мероприятие в те времена - и Ленин неоднократно отмечал это как весьма трудную, долгую задачу, при этом постоянно убеждал в необходимости проведения этих мероприятий и необходимости обязательно осознать задачу. Увы, реально социалистического пролетариата к тому времени уже не существовало (силы были ничтожно малы), производительные силы были на весьма низком уровне, производство в Империи еще путалось в патриархальных, родовых (в колониях), феодальных тенетах. Кустарное производство еще преобладает и, к тому же, еще усугубилось из-за войн: империалистической и гражданской (кстати, последняя была навязана как поверженной российской буржуазией, так и мировой).

Капитализм или другой способ производства характеризуется, в основном, отношением собственности, т. е. наличием частной собственности на средства производства (!) (исключая социализм): будь она сосредоточена хоть в отдельных руках, хоть в руках отдельного класса (совокупного капиталиста), или в руках тех же частных собственников (монополистов), нанимающих для управления ею бюрократию, как совокупного капиталиста по Ф. Энгельсу. Если Энгельс говорит о "совокупном капиталисте", то он подразумевает не способ производства (он и так капиталистический), не бюрократию как класс, а капиталистическую организацию, созданную буржуазией, фактически ставшими таковыми раньше. В этом случае государство как капиталистическая организация сохраняется, сохраняется и капиталистический способ производства.

Вот уж поистине верно замечание Троцкого: "От незнакомых явлений ищут спасение в знакомых терминах". К Т. Клиффу это относится в полной мере. Т. Клифф признает объяснение Троцкого относительно невозможности развития госкапитализма в СССР, но тут же следом строит композицию госкапитализма в СССР, обосновывая ее тем, что "революционный пролетариат уже сконцентрировал средства производства в руках одной организации..." Возникает вопрос: "Что это за организация и чья это организация?" Если это организация пролетариата, то он ее никому не отдаст, мало того, через нее он подавит любую другую, или класс, если они попытаются противодействовать пролетариату. Если это организация пролетариата и состоит из него и если это организация массовая, то в этом случае вряд ли возможен вариант его свержения, так как уже само наличие организации у класса и тем более наличие у него средств производства не позволят убрать этот класс и его организацию без борьбы (контрреволюции). И еще: какой это класс в тот момент был способен совершить контрреволюцию? Буржуазия? Ее уже нет! Крестьянство или мелкая буржуазия? Клифф не указывает, какой класс в тот данный момент способен совершить контрреволюцию и в какое время это произошло. А ответить на вопрос: при каких условиях пролетариат потерял свою политическую и экономическую власть? - просто необходимо. Так вот, пролетариат потерял

власть по следующим причинам: 1) пролетариат был малочислен; 2) пролетариат в своем большинстве был мелкобуржуазен и еще не полностью осознавал свой социалистический интерес; 3) пролетариат был предан крестьянством и мелкой буржуазией, которые были вполне удовлетворены всеми буржуазными свободами и возможностью получить землю в частную собственность, завоеванными в результате Февраля и Октября 1917 г.; 4) пролетариат был в основном овержен, вернее, истощен за время гражданской войны, впрочем как и его партия, мало того, последнюю все время поглощал мелкобуржуазный элемент.

Да, действительно, остались движущими силами контрреволюции крестьянство и мелкая буржуазия, но вряд ли им удалось бы создать госкапитализм по Клиффу, который закономерно рождается в рамках крупной буржуазии, крупной промышленности и хорошо развитых капиталистических отношений. Примером может служить та же Германия, США, Англия, где уровень капиталистических отношений почти достиг госкапитализма, но больше по Энгельсу, нежели по Клиффу. В СССР крестьянство и мелкая буржуазия использовали обобществленную пролетариатом собственность на средства производства, но сами в этот момент крупными капиталистическими собственниками этих средств производства не стали, а следовательно, их организация вовсе не госкапиталистическая; но это тем более не рабочее, социалистическое государство, так как они сразу выделились в класс, который стал совокупным собственником, частным собственником национализированных пролетариатом средств производства, сохранив в рамках своего класса феодальную иерархию. Этот класс в силу своего частнособственнического присвоения, хоть и совокупного, необходимо стал капиталистом; тем самым он произвел отчуждение собственности от всех остальных классов, сделав и крестьян, и рабочих, и мелкую буржуазию пролетариями (наемными работниками). Настоящий же госкапитализм в сущности означает капиталистическое "обобществление", при этом класс собственников (буржуазия) через государство нанимает наемных госслужащих (бюрократию) для защиты "обобществленной" капиталистической собственности. Это тот капитализм, когда буржуазный класс, являясь абсолютным, монопольным собственником капитала, уже сам не занимается организацией (ведением) производства, а передает эти функции наемному чиновнику, т. е. государству. Государство в этом случае полностью подконтрольно крупному монополистическому собственнику, т. е. совокупному капиталисту по Энгельсу. При этом институт частной собственности нигде не уступает своих позиций ни на йоту. Вся государственная машина полностью зависит от крупного денежного мешка (капитала), государство - послушный раб своего хозяина. Вся болтовня о какой-то свободе, о возможности государства (чиновников) вести некую самостоятельную политику, - не более, чем дымовая завеса для безмозглых и ограниченных обывателей этого государства, особенно для трусливой "демократической" интеллигенции. В условиях госкапитализма бюрократия классом не является, она является наемной службой капитала. Т. Клифф, называя сталинскую бюрократию классом, тем самым должен был бы дать ей классовое содержание, а значит, сделать ее собственником средств производства, т. е. буржуазией. А вот ее-то в этот момент и нет! Уж если следовать логике Клиффа и называть бюрократию классом, то в этом случае эта бюрократия и есть класс "совокупный капиталист" (у которого во владении, распоряжении, в прямой собственности находится национализированная пролетариатом собственность на

средства производства), - правда, с существенной поправкой: отдельные члены этого класса "совокупного капиталиста" частными собственниками не являются (они ассоциированные собственники), а распоряжаются ею в той мере, какую им предписывает служебное положение на иерархической лестнице. Это вовсе не энгельсовский капиталист и не госкапитализм Т. Клиффа - это класс капиталистического общества (способа производства) *эпохи первоначального капиталистического накопления*.

Совокупный капиталист - это класс эксплуататоров, и он ведет капиталистическое хозяйство, формирует его в период первоначального капиталистического накопления, участие в котором старой российской буржуазии было прервано Октябрем 1917 г. Буржуазия при царизме уже находилась на начальной стадии капиталистического накопления с 1861 г., но она была весьма зависима от царизма (феодализма). Совокупный капиталист - это отражение капиталистического способа производства периода накопления, без которого не жило ни одно капиталистическое государство, с той лишь разницей, что одни проходили этот этап столетиями, другие (Россия) - десятилетиями. За какие-то 30-40 лет, при жизни одного-двух поколений мы увидели кровавую историю капиталистического накопления, описанную К. Марксом в "Капитале", с ужасающими особенностями полуазиатской России.

А вот как Клифф пытается выйти из своего теоретического тупика:

"Сказать, что в России господствует бюрократический класс, и остановиться на этом означало бы обойти основной вопрос - о капиталистических производственных отношениях, господствующих в России. Сказать, что Россия является страной госкапитализма, было бы вполне правильно, но недостаточно; необходимо также указать на различие, существующее в юридическом (?) положении господствующего класса России и в тех странах, где госкапитализм развился постепенно из монополистического капитализма. Наиболее точным наименованием русского общества следует поэтому признать наименование: бюрократический государственный капитализм".

Перед нами тот случай, когда много прилагательных к реально существовавшему в СССР, в период сталинизма и последующих лет, капитализму ничего не доказывает о госкапитализме, но доказывает, что в СССР в этот период не было рабочего государства и что Россия, начиная с 1922 по 1985 гг., есть государство капиталистическое - периода накопления капитала. И его книга "Государственный капитализм в России" это основательно по-марксистски доказывает!

Если кто-то через знание классиков марксизма объективно рассматривает жизнь в СССР и свою жизнь через давление существующих полит-экономических отношений, тот необходимо сделает вывод, что для социализма предпосылок не было (было ничтожно мало), а диктатура пролетариата (рабочее государство) реально существовала только в период "осажденной крепости" до НЭПа. Россия после НЭПа продолжила капиталистический путь развития.

Марксисты - большевики и безусловно только часть меньшевиков во главе с Г. В. Плехановым - были весьма объективны в оценке действительности, так как эта действительность постоянно ставила их в условия выживания пролетарской власти в безбрежном море крестьянства, мелкой буржуазии, которые ни о каком социализме не помышляли, так как уровень развития производительных сил в империи еще был на уровне капиталистического накопления. Дальнейшее развитие "социализма" в одной стране, глубоко отсталой, есть не что иное, как

переходный процесс, как процесс первоначального капиталистического накопления, процесс стремительного подтягивания феодальной России к шеренге мирового капиталистического хозяйства. На этом пути Россия обогатила пролетариат опытом борьбы с капитализмом. Пролетариат при внимательном изучении марксизма придет (и идет!) к пониманию необходимости уничтожения частной собственности, как условия существования любого эксплуататорского способа производства - будь то рабовладельчество, феодализм, капитализм во всех его гнусных проявлениях сегодняшнего дня, как фашизм и сталинизм (с той разницей между ними, что фашизм - это ударный кулак крупной буржуазии, а сталинизм - это отражение идеологии мелкобуржуазных классов). Их объединяет частная собственность.

Вчерашний совокупный капиталист послужил для огромной мелкобуржуазной массы и мировой буржуазии инструментом для сохранения (реставрации) капиталистических отношений. Тем не менее, уровень развития производительных сил в сегодняшнем мире достиг того критического уровня, когда общественный характер производства становится несовместим с частным присвоением буржуазией средств производства и результатов общественного труда. Мировое сообщество стоит перед кануном пролетарских революций уже во многих странах капиталистического мира, как отсталых, так и передовых. Переоценка опыта пролетарских бойцов, взятие его на вооружение должны послужить для объединения всех пролетарских сил в Интернационал, для подготовки революции, для разработки практических действий при социализме, который будет завоеван будущими революциями - и уже не только в одной стране, но под руководством нового коммунистического Интернационала!

23 сентября 2001 г.

Примечания от редакции.

- (1) Хотя мы и отметили в предисловии к данной статье (см. в №3 "ПР"), что Правдин написал статью ясным языком, но, к сожалению, это верно не на сто процентов - например, в данном случае его язык ясным никак не назовешь. Мы долго ломали голову, но так и не поняли, что он такое сказал в этом предложении...
- (2) Правдин сильно преувеличивает "солидарность" государственных рабочих СССР со своими начальниками-эксплуататорами (точнее сказать, их покорность своим эксплуататорам). Как мы уже упоминали в №№2 и 3 нашего журнала, государственные рабочие продолжали свою классовую борьбу даже в невообразимо тяжелых условиях Второй Мировой войны - и бастовали, и восставали... Что же касается мирного времени, то тут можно напомнить хотя бы Новочеркасск, 1962 г.; есть и другие известные примеры, - а сколько неизвестных?.. Нет, уважаемый товарищ Правдин, история никогда не останавливалась, и ее двигатель (в классовом обществе), классовая борьба, тоже ни на минуту не прекращалась ни в одном классовом обществе...

- (3) Судя по контексту, "они" - это буржуи. Язык статьи Правдина, конечно, ясный, но неотредактированный; очевидно, что он сел за пишущую машинку, напечатал статью "на одном дыхании", не потрудившись сперва написать ее вчерне, на бумаге, а затем отредактировать черновик и уже в отредактированном виде отпечатать, - и разослал ее в таком черновом виде... Мы приносим читателям извинения за то, что не заставили автора отредактировать свою статью - к сожалению, нам просто некогда было заниматься перепиской с ним на эту тему.
- (4) Далее в этом предложении следует отрывок, в котором А. Правдин пытается объяснить, почему Ленин дал такое определение госкапитализма. Со стилистической точки зрения этот отрывок совершенно неудобоварим; правда, автор попытался его отредактировать, но этим только ухудшил дело - в тех правках авторучкой, которые он внес в машинописную копию, невозможно ничего понять. Содержание этого отрывка повторяется чуть ниже, причем повторяется абсолютно понятно (см. примечание (6)): поэтому мы не причиняем никакого ущерба общему ходу изложения, изымая неудачный отрывок из публикуемого текста (с тем, чтобы не заставлять читателей понапрасну ломать голову и не портить их впечатления от хода мыслей автора, изложенного в общем и целом ясным языком).
- (5) Молодежь уже ничего такого не знает из нынешних школьных и вузовских учебников - отчасти к сожалению (нам приходится объяснять ей всю эту проблематику, начиная с азов), но вместе с тем и к счастью (мы можем объяснить все это нынешним молодым людям, у которых мозги не засраты сталинско-брежневским "научным коммунизмом", *по-революционному*).
- (6) Это и есть понятное повторение неудобоваримого отрывка, изъятого нами из авторского текста (см. примечание (4)).

Читайте на сайте

www.sinistra.net

следующие материалы на русском языке:

Бороться с фашистской реакцией (1921) [9,9 KB] -
<http://www.sinistra.net/lib/rus/riededdezur.html>

Партия и класс (1921) [23,7 KB] -
<http://www.sinistra.net/lib/rus/wieeebozur.html>

Письмо Амадео Бордига Карлу Коршу (1926) [13,7 KB] -
<http://www.sinistra.net/lib/rus/keruahecar.html>

Программа Интернациональной Коммунистической Партии (1951) [12,0 KB]
- <http://www.sinistra.net/lib/rus/kanuabebir.html>

Этот хрупкий полуостров развалится под наплывом тщетных, двусмысленных и стерильных "специальных законов" (1966) [22,7 KB] -
<http://www.sinistra.net/lib/rus/vaneqgiber.html>

На пути великих марксистских традиций (1969) [14,1 KB] -
<http://www.sinistra.net/lib/rus/kanuabebor.html>

Призыв к усилению и расширению экономической борьбы и к воссозданию классового профсоюза (1969) [14,5 KB] -
<http://www.sinistra.net/lib/rus/kanuhbicar.html>

Критика теории "деформированного рабочего государства" (1972) [134,2 KB]
- <http://www.sinistra.net/lib/rus/qioinpibir.html>

Акция сандинистов (1979) [29,5 KB] -
<http://www.sinistra.net/lib/rus/ciqaihacur.html>

То, что мы рекламируем эти тексты, отнюдь не означает, что мы на 100% согласны с ними. Но почитать их очень даже стоит: несмотря на некоторые ошибки, они принадлежат к лучшему, что создала пролетарско-революционная политическая мысль за почти два века своего существования

Заходите на сайт английской секции Интернационального Бюро за Рабочую Партию - Коммунистической Рабочей Организации (CWO)

<http://www.ibrp.org>

Вы можете написать этой очень последовательной левокоммунистической организации по e-mail **cwo@ibrp.org** или по обычной почте:

**P. O. Box 338
Sheffield S3 9YX
United Kingdom of Great Britain**

*Подписывайтесь на журнал CWO **Revolutionary Perspectives** !*

Читайте на сайте

www.sinistra.net

статью великого итальянского марксиста

Амадео Бордиги

"Освенцим, или Великое Алиби"

<http://www.sinistra.net/lib/rus/qimaedecor.html>

[29,6 KB]

В этой статье, написанной в 1960 году (ее перевод, опубликованный на сайте sinistra.net, озаглавлен "Аушвиц, или Большое Алиби"; мы предпочитаем использовать приведенную выше версию названия, более соответствующую современным нормам русского языка) Бордига, раскрывая читателям малоизвестные (хотя и хорошо документированные и не подвергающиеся историками никакому сомнению) страницы Второй Мировой войны (совершенно неизвестные основной массе читателей в республиках бывшего СССР), убедительно доказывает, что виновниками холокоста - массового геноцида евреев - были не только нацисты, непосредственно осуществившие его,

но и "демократические" союзнички СССР - Великобритания и США. Опираясь на факты и блестяще используя теоретический инструментарий исторического материализма, Бордига показывает, что виновниками гигантской бойни, именуемой Второй Мировой войной (и, в частности, происходившего во время этой войны массового уничтожения евреев), являются не только германские нацисты, но *все вообще эксплуататоры мира, делившие между собою мир в этой войне, все государства, участвовавшие в ней* - одним словом, *вся мировая капиталистическая система* (к которой Бордига относил и СССР).

В следующем, пятом номере нашего журнала мы опубликуем этот перевод, предварительно отредактировав его грамматику, стилистику и пунктуацию.

Читайте статью "Освенцим, или Великое Алиби" на сайте sinistra.net и в №5 нашего журнала!

Г. Васильев

Что такое "управление" и "отношения собственности"?

В определениях понятия «управление», встречающихся в научной литературе, царит полный разноречивый. Так, В.И Маслов пишет:

«Как известно, управление в самом общем виде – это целенаправленное воздействие на какую-либо систему для перевода ее из одного состояния в другое»(1).

Однако то, что известно Маслову, по всей видимости, не известно автору статьи в Философском энциклопедическом словаре, определяющему понятие «управление» так:

«...элемент, функция организмов, систем различной природы (биологических, социальных, технических), обеспечивающая сохранение их определ. структуры, поддержание режима деятельности, реализацию программы, цели деятельности.»(2)

Автор этого определения не объясняет нам, почему управлением можно назвать лишь целенаправленное поддержание системы в одном и том же состоянии. Действительно, почему нельзя назвать управлением такое сознательное воздействие на систему, цель которого – ее изменение?

Чтобы понять, что такое управление, обратимся к тому, как воздействуют друг на друга, воспроизводят, изменяют друг друга бытие и сознание. Бытие порождает сознание и воздействует на него двояким образом – как тот субстрат, из которого состоит мыслящее существо, и как отражаемый, познаваемый объект. В свою очередь, сознание воздействует на бытие (в том числе и на само себя как часть бытия) и изменяет его: мыслящее существо строит планы и действует, изменяя (более или менее, но никогда не полностью осознанно и в соответствии со своими планами) окружающую действительность и само себя. Так вот, порождение сознанием действия – переход от сознания к действию, имеющий волевою природу, акт воли и состоящий из этих актов волевой процесс, - и есть управление. То, что управление есть волевой процесс, не означает, что он не материален: воля, как и мысль, осуществляется лишь постольку, поскольку осуществляются порождающие ее материальные процессы. Когда отдельный человек управляет своими действиями, то это означает, что в его организме происходят определенные материальные процессы; управление

действиями группы людей осуществляется посредством такого же рода процессов во многих человеческих организмах, а также посредством их действий (в частности, по передаче информации друг другу(3)), осуществляющихся в материальном мире и приводящих к материальным результатам. Однако управлением эти материальные процессы являются лишь постольку, поскольку проявляют себя как цепь волевых актов.

Итак, управление – это переход от плана к его реализации. Всякое действие живого существа является управляемым в той степени, в какой за этим действием стоит элемент сознательного планирования. Микроб, поглощающий другого микроба, не управляет своими действиями; но человек, подносящий ложку ко рту, в очень большой мере управляет своей деятельностью по поглощению пищи. Все действия, которые человек совершает *в обществе*, как общественное существо, являются управляемыми. Итак, поскольку общественные отношения являются отношениями между людьми в процессе их сознательной, собственно человеческой деятельности; поскольку, во-вторых, управление есть непосредственная (по сравнению с планирующим сознанием и тем более с бытием, обуславливающим сознание) и при этом существенная причина действия, а всякая причина лежит (в той мере, в какой она существенна) в основе своего следствия,-- то из этого следует, что в основе всех общественных отношений лежат отношения в процессе управления человеческими действиями.

Существуют три основных типа отношений управления.

Индивидуальное управление – это когда каждый член данной группы людей сам управляет своей деятельностью, не «вмешиваясь в дела» других членов группы и не допуская их вмешательства в управление своими делами. (Пример - группа торговцев, случайно оказавшихся на рынке соседями по прилавку.) Члены такой группы *не связаны* друг с другом в процессе управления своими действиями: решения каждый из них принимает сам по себе.

Коллективное управление – это когда члены группы взаимодействуют друг с другом в процессе управления своими действиями, совместно управляют действиями каждого, «вмешиваются в дела друг друга». (Пример – несколько человек, перетаскивающих бревно, среди которых нет определенного лидера.) Такая группа представляет собой *коллектив*, члены которого *непосредственно связаны* друг с другом в процессе управления своими действиями: все вместе принимают единые решения. Коллектив – это единый субъект с единым сознанием, волей и действием.

Авторитарное управление – это когда члены группы не взаимодействуют друг с другом в процессе управления своими действиями, но все же *связаны* между собой в этом процессе *посредством руководителя*, который управляет ими, не будучи в свою очередь управляем с их стороны (в отличие от коллектива, где каждый управляет всеми и все – каждым). Руководитель координирует (согласовывает) действия членов группы – своих *подчиненных*(4) (в отличие от коллектива, где все его члены координируют действия друг друга), выполняющих принятые им решения; таким образом, эта группа тоже представляет собою единого субъекта – с единым действием, сознанием и волей (сознанием и волей руководителя). Однако это единство менее тесно, органично и прочно, чем единство коллектива как субъекта. Изымите из авторитарно управляемой группы руководителя – и она распадется; для того же, чтобы распался коллектив, из него обязательно нужно изъять значительное – по отношению к численности коллектива – число его членов.

Ни один из трех основных типов отношений управления практически никогда не встречается в чистом виде. Внутри любой группы людей – от нескольких человек до всего общества, взятого в целом – отношения индивидуального, коллективного и авторитарного управления перемешиваются в различных пропорциях, в большей или меньшей степени взаимопроникают и сплавляются друг с другом, образуя ряд переходных форм. Так, смешение индивидуального и авторитарного типов управления проявляется в том, что каждый подчиненный имеет более или менее обширный круг дел «в своей компетенции», управляя этими делами без или почти без участия руководителей; наложение авторитарного и коллективного типов друг на друга приводит к большему или меньшему контролю над руководителями снизу, к переизбираемости(5) большего или меньшего процента руководителей подчиненными (через большие или меньшие сроки либо вообще в любое время по желанию подчиненных) и так далее. Однако как бы тесно ни сплавлялись друг с другом три типа отношений управления, но в любой группе можно, проведя анализ системы отношений управления, различить эти типы и подсчитать удельный вес каждого из них в данной системе. Измерительной шкалой при этом будет рабочее время: с ее помощью можно будет подсчитать, какой процент действий, совершаемых в совокупности всеми членами данной группы или некоторой их частью, управляется (управлялся, будет управляться в тот или иной момент времени) индивидуально, коллективно или авторитарно.(6)

Методики таких подсчетов еще никогда никем не разрабатывались. Однако и без всяких методик, "на глазок" можно определить, что, например, в системе отношений управления производством, распределением и потреблением внутри первобытной общины (кстати, каждая такая община не была частью, одной из ячеек первобытного общества, но сама представляла собой общество как таковое) отношения коллективного управления преобладали над каждым из двух других типов отношений управления. Это проявлялось в следующем:

самые важные решения принимались всей общиной в целом на ее собраниях, *при этом вожди и старейшины отнюдь не играли решающей роли* (да и как они могли бы закрепить за собой такую роль, если внутри общины не было такой силы, на которую они могли бы опереться для того, чтобы подавить и подчинить остальных общинников: в классической, еще не начавшей разлагаться первобытной общине все ее взрослые члены - и мужчины, и женщины - были примерно одинаково вооружены) - проекты решений обсуждались до тех пор, пока члены общины не приходили к единому мнению, и только тогда решение считалось принятым;

любой лидер в общине мог быть переизбран ею *в любой момент*, и вообще зачастую сама *должность* лидера была не постоянной, а возникала лишь в привязке к какому-то отдельному мероприятию (например, к выходу общинников на охоту или на сбор полезных растений), по окончании которого не только избранные на эту должность люди вновь растворялись в массе общинников, но и сама данная "вакансия" исчезала (чем чаще первобытные общины нуждались в том, чтобы той или иной стороной их жизнедеятельности *постоянно кто-то руководил*, тем в большей мере они *переставали быть первобытными*; если же мы видим, что в каком-то племени уже имеются пожизненные, а тем более наследственные вожди, - значит, *это племя уже не первобытное*, каким бы примитивным оно ни было: здесь мы уже имеем дело с ранними ступенями развития *цивилизации*);

распределение материальных благ в общине было в огромной степени уравнительным, и производилось оно под жестким контролем всей общины; привилегии лидеров были крайне незначительны; сам процесс потребления каждым общинником своей доли материальных благ происходил до такой степени под контролем и при участии всей общины, что потребление первобытных людей *не было индивидуальным* - это было *коллективное потребление*. (7)

Также очевидно, что в цивилизованном обществе, разделенном на классы, народности и государства, отношения коллективного управления экономической деятельностью отошли далеко на задний план по сравнению с отношениями авторитарного и индивидуального управления. Типичными, основными отношениями управления в производстве, распределении, обмене (особом виде распределения, развившемся по мере превращения продуктов труда в товары) и потреблении стали отношения не между равноправными сотрудниками, совместно управляющими своей деятельностью, а между начальником и подчиненным, между продавцом и покупателем, между конкурентами.

Как видим, при переходе от первобытной общины к цивилизованному обществу система отношений управления экономической деятельностью - а следовательно, и система вообще всех тех общественных отношений, которые складываются между людьми в процессе экономической деятельности и основаны на отношениях управления ею - очень сильно изменяется. Чем же порождаются эти коренные изменения? - Да не чем иным, как развитием производительных сил. Когда предметами труда были дикие животные, растения, камни и кости, орудиями труда - каменные рубила, топоры, копья, луки и стрелы с костяными наконечниками; когда общество, способное прокормить себя с помощью таких средств производства, никак не могло быть больше нескольких сотен человек; когда каждый взрослый человек умел делать все или почти все то же, что и любой другой его соплеменник; когда житейские проблемы были просты и ясны, вариантов их решения было немного и для того, чтобы выбрать из них оптимальный и прийти по поводу него к единому мнению, даже нескольким сотням людей, изъясняющимся на примитивном языке, вполне хватало нескольких часов; когда, наконец, перед каждым человеческим стадом стояла альтернатива - либо гибель в междоусобных драках, либо превращение в *первобытно-коммунистическую общину*,(8) - тогда люди естественным образом организовывались в производственные *коллективы*. С переходом же от охотничье-собираТЕЛЬских производительных сил к земледельческим, скотоводческим и ремесленным производительность труда стала повышаться, количество видов деятельности - возрастать, в результате чего развились профессиональная специализация и товарообмен; иными словами, доля отношений индивидуального управления производством, распределением и потреблением начала возрастать по сравнению с долей отношений коллективного управления экономической деятельностью. Вследствие повышения производительности труда и развития товарообмена человеческие общности укрупнились - на смену прежним замкнутым маленьким общинам пришли большие народности. Необходимость организации труда больших масс людей, зачастую специализирующихся на самых разных видах деятельности, потребность в управлении более крупными, чем первобытные общины, человеческими общностями обусловила возрастание доли отношений авторитарного управления в системе отношений управления экономической деятельностью. Появились специалисты по авторитарному управлению

экономической деятельностью - начальники, совсем или почти не контролируемые своими подчиненными и тем самым в корне отличающиеся от любого лидера в первобытном коллективе. Власть начальников над подчиненными в сфере экономической деятельности оказалась под охраной *политической* власти - власти *государственного аппарата*, возникшего благодаря выделению в обществе по мере развития профессиональной специализации таких групп, как профессиональные военные, полицейские и судьи. Таким образом, развитие производительных сил, обусловившее в свое время смену человеческих стад первобытно-коммунистическими общинами, впоследствии привело к разложению этих первобытных коллективов, на смену которым пришло *классовое общество*.

Классы - это большие общественные группы, которые отличаются друг от друга:

- 1) местом своих членов в определенной, исторически обусловленной системе производительных сил;
- 2) местом своих членов в системе отношений собственности на производительные силы;
- 3) ролью своих членов в управлении производством материальных благ;
- 4) способом получения их членами своей доли общественного богатства;
- 5) размером этой доли.(9)

Различия по третьему и четвертому признаку - это и есть различия по месту в системе отношений управления производством и распределением. А вот второй признак связан с введением другого понятия - *отношения собственности*, сущность которого мы сейчас и рассмотрим.

* * *

В научной литературе имеет хождение много различных определений отношений собственности, и, так же как и определения управления, они зачастую в корне противоречат друг другу. Какое из них выбрать? - Наилучший выход - это создать свое собственное определение, хорошенько обосновать его, а затем уж с его позиций оценивать все остальные, данные ранее определения.

Когда мы указываем на какой-нибудь объект и говорим о нем: "это мое", "это твое", "это его", "а это наше" - мы тем самым говорим, что субъект А может управлять действиями с этим объектом, а субъект В нет (вернее, может, но лишь в том случае, если ему разрешит А, и в тех пределах, в каких разрешит А). Следовательно, отношения собственности определяют, кто, чем (или кем) и в каких пределах может управлять. *Отношения собственности - это отношения возможности управления действиями людей, а также теми предметами, с которыми и при помощи которых эти действия осуществляются.*

Отношение собственности никак не может быть отношением субъекта-собственника к объекту, являющемуся его собственностью. Если бы оно было отношением между объектом и субъектом, то оно, очевидно, определялось бы индивидуальными особенностями того и другого; но разве можно объяснить физическими и химическими особенностями лежащего в кошельке Петра железного рубля, а также индивидуальными особенностями личности Петра то, что именно Петр, а не кто иной, является в данный момент собственником этой монеты? Конечно же, нет; следовательно, отношения собственности - это *отношения между членами общества по поводу объектов*, и монета является собственностью Петра благодаря тому, что он, как член общества, занимает в

данный момент определенное место в сложнейшей системе отношений собственности, существующих в этом обществе по поводу всех находящихся в распоряжении последних объектов, в том числе и по поводу пресловутой монеты, и определяющих, кто, как и в какой степени управляет этими объектами.

(Исключением не является и тот случай, когда рабочая сила одних людей является собственностью других. В данном случае первые выступают одновременно и в качестве субъектов, включенных в систему отношений собственности, и в качестве объектов, по поводу которых эти отношения существуют. В качестве объектов собственности - физических носителей рабочей силы - эти люди *не включены* в систему отношений собственности на их рабочую силу, последняя *отчуждена* от них.)

Отношения собственности не могут быть тождественны отношениям управления: последние существуют не иначе, как в процессе управляемой субъектом деятельности, что же касается отношений собственности по поводу данного объекта, то они сохраняются и тогда, когда собственник объекта не производит с последним никаких операций. Например, если Петр - собственник зубной щетки, то он остается им и тогда, когда она лежит без всякого применения; что же касается отношений управления своими действиями с этой щеткой, то он вступает в такие отношения с другими людьми, лишь начиная чистить ею зубы или еще как-нибудь употреблять ее (кстати, это будут отношения индивидуального управления). Отношения собственности вообще не могут быть тождественны таким общественным отношениям, которые существуют не иначе, как в процессе какой-либо практической деятельности с тем объектом, по поводу которого они существуют. Поэтому Карл Маркс был не прав, написав в своей работе "Нищета философии":

"...определить буржуазную собственность - это значит не что иное, как дать описание всех общественных отношений буржуазного производства... Стремиться дать определение "собственности" как независимого отношения, как особой категории, как абстрактной и вечной идеи, значит впасть в метафизическую или юридическую иллюзию"(10), -

и тем самым отождествив отношения собственности со всей системой *производственных отношений*. На самом же деле отношения собственности на производительные силы - это именно особый вид производственных отношений наряду с отношениями управления экономической деятельностью (производством, распределением, обменом и потреблением), а также наряду с основанными на отношениях управления многообразнейшими отношениями в процессе экономической деятельности.(11)

Отношения собственности - это отношения *социальной* возможности управления, которую не следует путать с физической возможностью управления. Например, если крестьянин Павел точно так же в силах обработать участок земли, принадлежащий Петру, как и сам Петр, то он обладает физической возможностью обработать Петрово поле, но, поскольку оно ему не принадлежит, не обладает социальной возможностью обработать данное поле (если только Петр не наймет его в батраки).

Отношения собственности *как таковые* не следует путать с *юридическим правом* собственности. Юридическое право собственности - это зафиксированное в законах признание государством одних отношений собственности желательными, а других нежелательными; при этом нежелательные для государства отношения собственности сплошь и рядом бывают *такими же реальными, существующими на деле*, как и желательные.

Например, если А угонит машину у В, то он тем самым *насильственно изменит свое положение и положение В в системе отношений собственности, существующих по поводу данной машины*, то есть станет ее собственником, хотя и незаконным, но вполне реальным; и несмотря на то, что государство будет продолжать признавать право собственности на данную машину за В, А будет распоряжаться ею - до тех пор, пока преступление не раскроют, его не поймут, а машину не вернут В - как самый настоящий ее собственник: поедет на ней, куда захочет, перекрасит ее, продаст... Если же А не повезет, он будет пойман с еще не проданным автомобилем, который государство вернет В, - это будет означать, что государство *снова изменило положение А и В в системе отношений собственности, существующих по поводу данной машины*, и притом изменило *насильственно*: силой (хотя и, разумеется, по закону; но насилие вовсе не перестает быть насилием и в тех случаях, когда оно совершается по закону и ради соблюдения закона) отняло у А принадлежавшую ему на тот момент машину и вернуло ее В.

Следует четко разграничить значения терминов "*собственность*" и "*отношения собственности*". Отношения собственности - это, как мы уже видели, отношения социальной возможности управления действиями людей, а также теми предметами, с которыми и при помощи которых эти действия осуществляются. Отношения собственности лежат в основе отношений управления (но не тождественны им), обуславливая, кто, чем и как (в какой мере) управляет. Собственность же - это тот объект, которым субъект может управлять в силу своего места в системе отношений собственности по поводу данного объекта.

Субъектом собственности может быть отдельный индивид, коллектив или авторитарно управляемая группа. При отношениях коллективного управления все члены группы в *равной* степени - стопроцентно - причастны к управлению деятельностью группы, а при отношениях авторитарного управления члены группы причастны к управлению ее деятельностью в *разной* степени, в зависимости от их положения на той или иной ступени иерархии. Поскольку *собственником объекта является тот субъект, который имеет реальную социальную возможность управлять деятельностью с этим объектом* (иначе говоря, субъект является собственником объекта *в той мере*, в какой он имеет реальную социальную возможность управлять деятельностью с последним), то можно сделать вывод, что при отношениях авторитарного управления члены группы в *разной* степени причастны к собственности на объекты, принадлежащие данной группе: начальники - в большей степени, подчиненные - в меньшей. А это значит, что если отдельный индивид и коллектив являются монолитными субъектами-собственниками, то авторитарно управляемая группа не столь монолитна как субъект собственности. Отсюда, в свою очередь, следует, что во всякой авторитарно управляемой группе можно подсчитать, в какой именно мере тот или иной член группы причастен к ее собственности в данный момент времени. А поскольку ни один из трех типов отношений управления практически никогда не встречается в чистом виде, и даже в самом сплоченном коллективе всегда можно найти примесь отношений авторитарного управления, то в любой группе, осуществляющей кооперированную деятельность, *можно подсчитать степень причастности любого ее члена к ее собственности*.

Каждому из трех типов отношений управления соответствует особый тип отношений возможности управления - отношений собственности: отношения индивидуальной, авторитарной и коллективной собственности. В системе

отношений собственности, присущей любой группе людей, все эти три типа присутствуют в различных, постоянно изменяющихся пропорциях, соответствующих тем пропорциям, в которых три типа отношений управления содержатся в системе отношений управления, присущей данной группе (хотя это соответствие и не абсолютно, но оно всегда есть). Эти пропорции также можно подсчитывать. Методики подобных подсчетов еще никогда никем не разрабатывались; начиная их разработку, стоило бы попытаться использовать в качестве измерительной шкалы рабочее время.

Чтобы усвоить понимание того, что отношения собственности - это отношения социальной возможности управления, следует покончить со старой юридической иллюзией, согласно которой можно быть собственником, не имея реальной возможности управлять своей собственностью, и управлять собственностью, не будучи ее собственником. Когда мы сделаем это, то убедимся, что термины "частная собственность", "государственная собственность", "общественная собственность", "долевая собственность" и т. п. до сих пор использовались так, что в разных случаях они указывают на совершенно различные комбинации отношений собственности, которые нельзя объединять под одной рубрикой (и напротив, сходные комбинации отношений собственности обозначаются разными понятиями). Например, "частная" капиталистическая монополия и владеющее частью производительных сил страны капиталистическое государство по своему положению в системе отношений собственности гораздо больше похожи друг на друга, чем "частная" монополия и кустарь-одиночка; однако юристы и экономисты заносят мелкого ремесленника и "частную" монополию под одну рубрику - "частный собственник", противопоставляя обоим собственнику-государству. При этом обычно считается, что наемные менеджеры "частной" фирмы не причастны к собственности на нее, если не владеют ее акциями - хотя на самом деле менеджер, хотя бы и наемный и не владеющий акциями фирмы, причастен к собственности на нее по крайней мере в той степени, в какой он участвует в управлении данной фирмой. Что же касается государственной собственности на производительные силы, то с традиционной юридической точки зрения считается, что ни один - даже самый высший - государственный чиновник персонально не причастен к этой собственности, хотя на самом деле каждый чиновник государственного аппарата причастен к собственности на принадлежащие государству производительные силы в той или иной мере, соответственно своему положению в иерархии данного госаппарата.

Еще пример. Согласно традиционным юридическим понятиям, акционерная компания является " долевым собственностью " всех владельцев акций; на деле же мелкие держатели акций *нисколько* не причастны к управлению этой компанией и, следовательно, *ни в какой мере* не являются ее собственниками (ничуть не отличаясь в этом плане от вкладчиков банка, которые тоже ни в какой мере не являются собственниками банка).

Можно приводить еще много примеров того же рода; ограничимся одним. В СССР официально считалось, что производительные силы страны находятся в общественной собственности, к которой причастен каждый гражданин государства. На этом основании утверждалось, что в СССР существовало социалистическое общество - первая стадия коммунизма. Однако большинство граждан - рядовые, никем не командующие работники - были *нисколько* не причастны к управлению этими производительными силами, так же, как и любой рядовой наемный работник в капиталистической фирме. Следовательно,

они не были причастны и к собственности на производительные силы страны; к ней, так же как и в любой капиталистической фирме, были причастны начальники - в разной мере, в зависимости от своего положения в иерархии внутри госаппарата. *Верховными собственниками* производительных сил в СССР были высшие чиновники партийного и государственного аппарата. Следовательно, *в Советском Союзе - так же, как и во всех других государствах мира - никогда не было коммунизма и социализма*: социализм и коммунизм - это термины, указывающие на такое общество, в котором все (или почти все) его взрослые и психически более-менее вменяемые члены в равной (сто процентной) или, по крайней мере, почти равной мере причастны к собственности на производительные силы этого общества, то есть общество является единым коллективом, владеющим и управляющим производительными силами и, кстати, не нуждающимся в государственном аппарате (в котором всегда преобладают отношения авторитарного управления и авторитарной собственности). В тех же странах, где государственной властью обладали так называемые "коммунистические" партии, существовала обычная цивилизация, обычное классовое общество, разделенное на господствующее меньшинство и подчиненное большинство: в большинстве случаев это был обычный монополистический капитализм, в некоторых же случаях (как, например, в СССР) - особый вариант классового общества, относительно которого до сих пор ведутся дискуссии, был ли это капитализм или же особый вариант индустриальной цивилизации, отличающийся от капитализма(12). В этих странах - так же, как и в капиталистических странах, не управляемых "коммунистическими" партиями - рядовые работники, работавшие на государство, практически совершенно не были причастны к собственности не только на принадлежавшие государству средства производства, но и на свою рабочую силу *во время работы на государственном предприятии*: стоя у станка или сидя за рулем трактора, они как физические носители рабочей силы принадлежали не сами себе, но своим начальникам.

Очевидно, что в СССР (а также во всех других государствах, где у власти стояли "коммунистические", "социалистические", "рабочие" и т. п. партии) не только отсутствовала общественная собственность на производительные силы, но даже и переход к ней еще не начинался. О начале перехода к общественной собственности на производительные силы, к бесклассовому обществу можно говорить лишь тогда, когда *сразу* после взятия пролетариатом политической власти в отнятом у капиталистов секторе производства и распределения продукции устанавливаются такие порядки, при которых *по меньшей мере около половины руководителей избираются своими подчиненными и могут быть переизбраны ими в любой момент, по их желанию - и в дальнейшем процент таких руководителей возрастает, а роль руководителей в управлении экономической деятельностью снижается, и все большее количество решений принимается непосредственно, без всяких лидеров, малыми, большими коллективами и всем обществом как единым коллективом*. Если ничего такого после взятия пролетариатом политической власти не происходит, то это значит, что пролетарии, отобрав производительные силы у одних эксплуататоров, передают их другим эксплуататорам и что пролетарское государство тоже постепенно переходит в собственность к новым эксплуататорам, переставая быть пролетарским (государство, возникшее в ходе Октябрьской революции, в основном перестало быть пролетарским уже к концу гражданской войны, окончательно став эксплуататорским в течение 20-х гг.).

Первобытным людям, организованным в маленькие общины, нетрудно было в каждой такой общине осуществлять общественную собственность на производительные силы. *Для того, чтобы общественная собственность осуществилась в наше время, необходимо, чтобы миллионы, миллиарды людей могли совместно, без всяких лидеров обсуждать и принимать решения, приходя к единому мнению в течение коротких промежутков времени - а в тех случаях, когда лидеры все-таки необходимы, совместно контролировать их так же постоянно и плотно, как капиталист контролирует своих наемных менеджеров, и быть готовыми в любой момент сменить их.* Иначе плохо, лишь от случая к случаю контролируемые лидеры обязательно найдут способы регулярно обманывать своих подчиненных, постепенно ослаблять контроль с их стороны, превращать его в пустую формальность, манипулировать результатами выборов и референдумов - иными словами, окажутся новыми авторитарными собственниками средств производства, а также рабочих сил своих подчиненных.

До Научно-технической революции было совершенно невозможно, чтобы миллионы и миллиарды людей управляли собой точно так же, как и маленькая первобытная община с ее немудреными, однообразными повседневными проблемами; в результате НТР, с появлением компьютеров и компьютерных сетей (таких, как те, что применяются в ГПС - "гибких производственных системах" - или как сеть нового поколения GRID, совместно разрабатываемая сегодня научно-производственными центрами в ряде стран мира: в GRID какое угодно число персональных компьютеров - а следовательно, и их пользователей - объединяется в один супермозг, вырабатывающий и принимающий решения как единый субъект), появились технические предпосылки для перехода к бесклассовому обществу. *Пролетарские восстания первой половины XX века - в том числе и Октябрьская революция - хотя и были бесспорно прогрессивны (нет никаких сомнений в том, что их стоило делать), но при этом никак не могли послужить началом перехода человечества к социализму (т. е. к коллективизму); пролетарские восстания XXI века начнут такой переход.*

Те же, кто полагает, что в СССР либо имела место общественная собственность на производительные силы, либо осуществлялся переход к ней, попадают в ловушку *юридического обмана*. Хотя Марлен Инсаров и ошибается, утверждая в своем "Ответе товарищу Васильеву", что отношения собственности есть лишь юридически искаженное выражение производственных отношений (ошибка тов. Инсарова состоит в том, что он видит и знает лишь зафиксированное в законах *юридическое право* собственности, не замечая, что помимо юридических норм существуют и *реальные отношения* собственности (13)), но он совершенно прав в том, что юридические декларации могут *искаженно* отражать реальные производственные отношения. Юристы СССР, утверждая, что государственная собственность в СССР является общественной, *обманывали* (неважно, сознательно или нет) массы - в интересах Больших Начальников, которые и были реальными авторитарными собственниками и средств производства, и самих масс рядовых работников.

(Продолжение в следующем номере.)

Примечания

(1) Усенин В. И., Каленский В. Г., Маслов В.И. Современное капиталистическое предприятие и хозяйская власть. - М.: Наука, 1971. - С.149.

(2) Философский энциклопедический словарь. М.: Сов. Энциклопедия, 1983. - С. 704.

(3) Именно с *действиями по передаче информации* отождествлял управление отец кибернетики Норберт Винер (см., напр.: Винер Н. Человек управляющий. - СПб: Питер, 2001. - С. 12). Однако к управлению относится лишь такая передача информации, которая воплощает в себе волевой переход от планирующего сознания к действию, направленному на выполнение планов этого сознания. Передача информации происходит и между неразумными животными, и внутри неодушевленных компьютеров и компьютерных систем; однако *управление* существует лишь там, где информацию передают разумные, сознательно планирующие свою деятельность существа. Так, компьютеры вовлечены в процессы управления лишь постольку, поскольку их используют люди; если бы какое-нибудь животное случайно включило компьютер, который начал бы выполнять какие-то программы, то передача информации, осуществляющаяся при этом внутри него, вовсе не была бы управлением.

(4) В свою очередь, руководители могут быть управляемы руководителями более высокого ранга, по отношению к которым первые являются подчиненными. "Насколько директор является руководителем в своем предприятии, настолько в вышестоящем звене он - рядовой работник" (Ковалевский С. Руководитель и подчиненный. - М.: "Прогресс", 1973. - С. 18). Таким образом, в достаточно больших авторитарно управляемых группах складывается *иерархия*.

(5) Избрание подчиненными руководителя – акт управления не только деятельностью последнего, но и действиями самих подчиненных: выбирая людей, принимающих решения, подчиненные члены группы сами управляют собой посредством этой смены. Разумеется, такое опосредствованное самоуправление (когда члены группы совместно принимают лишь одно управленческое решение – кто именно будет принимать вместо них все остальные решения) есть сплав коллективных и авторитарных отношений – в отличие от прямого самоуправления, когда члены группы сами, без всяких руководителей принимают все управленческие решения. Вообще, во всякой системе отношений управления, в которой смешаны авторитарные и коллективные отношения, первых тем больше по сравнению со вторыми,

чем больше сфер деятельности данной группы требуют *постоянного* управления со стороны руководителей (в отличие от тех сфер деятельности, где отдающий приказы лидер выдвигается лишь иногда, в особых случаях, *временно*, а в остальное время люди управляют своими действиями совместно – без всяких руководителей),

чем больше руководителей в данной иерархической системе не переизбирается снизу,

чем больше среди переизбираемых руководителей таких, которых можно переизбирать не в любое время, а только через определенные промежутки времени,

чем длиннее вышеназванные промежутки времени.

(6) Более подробно об изложенной здесь классификации отношений управления см. в статье В. Бугеры "К вопросу о классификации отношений управления", опубликованной в журнале "Экономика и управление", №3, 1999, с.

85 - 88. Ранее эта классификация была изложена в печати в его же статье "Смысл жизни сегодня" в журнале "Марксист", №1, 1993, с. 55 - 59.

(7) См.: Семенов Ю. И. Происхождение брака и семьи. - М.: Мысль, 1974. - С. 105 - 110; Румянцев А. М. Первобытный способ производства. - 2-е изд. - М.: Наука, 1987. - С. 24 - 182; Уиннингтон А. Рабы Прохладных гор. - М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1960. - С. 185 - 298; Novack G. Democracy and Revolution. - New York: Pathfinder Press, 1971. - P. 17.

О связи преобладания отношений коллективного управления в первобытной общине со всеобщим вооружением общинников хорошо сказано в статье А. М. Хазанова, Л. Е. Куббеля и С. А. Созиной "Первобытная периферия докапиталистических обществ": "...рядовой свободный общинник, имевший оружие и знавший, как с ним обращаться, не был идеальным объектом для эксплуатации" (Первобытное общество: Основные проблемы развития. - М.: Наука, 1974. - С. 127).

(8) Ю. Семенов убедительно доказал в своей книге "Происхождение брака и семьи", что первобытно-коммунистические общины возникли из человеческих стад в результате своеобразного естественно-социального отбора: в суровых природных условиях, сильно затрудняющих добывание пищи (а именно такие природные условия заставили наших предков-обезьян трудиться и, трудясь, становиться людьми), между нашими предками обострялась борьба за лидерство в стаде, - и, по мере того, как совершенствовались орудия труда (в т. ч. орудия охоты, то есть оружие), многие человеческие стада просто уничтожали сами себя в ходе этой борьбы; выжили лишь те первобытные люди, которые ликвидировали борьбу за власть внутри своих стад, превратив последние в коллективистские общины.

(9) Эти пять признаков приводит Ленин в своей работе "Великий почин", но предлагаемые здесь их формулировки не вполне совпадают с ленинскими - они представляют собой усовершенствованный вариант последних.

(10) Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. - 2-е изд. - Т.4. - С.168.

(11) Предлагаемая здесь концепция отношений собственности была впервые изложена в печати в статье В. Бугеры ""Собственность": что кроется за этим понятием?", опубликованной в журнале "Экономика и управление", №2, 2000, с. 88 - 90.

(12) По этому вопросу см., напр.: Клифф Т. Государственный капитализм в России. - Ленинград, 1991. - 288 с.; Семенов Ю. И. Философия истории. - М.: Старый сад, 1999. - С. 280 - 284; Бугера В. Е. Смысл жизни сегодня // "Марксист". - 1993. - №1. - С. 55 - 59.

(13) Попробуем продолжить логику товарища Инсарова: если отношения собственности - это только юридическое отражение производственных отношений (а юридическое отражение, *то есть отражение в государственных законах*, может существовать только там, где есть государство), то что же получается - в первобытном обществе, где нет никакого государства, нету также никаких отношений собственности?..

На самом деле внутри первобытной общины, конечно же, есть определенная система отношений собственности на средства производства и рабочие силы членов общины. В этой системе преобладают отношения коллективной собственности - хотя есть и примесь отношений авторитарной и индивидуальной собственности. Так же как и во всяком обществе, своя система отношений собственности внутри первобытной общины существует *постоянно* - даже в такие моменты, когда все члены общины спят (а значит, не осуществляют

никакой деятельности и никаких актов управления; в такой момент между общинниками не существует никаких отношений управления и вообще никаких производственных отношений, *кроме отношений собственности*). Это такая система отношений *социальной возможности управления* вещами и людьми, благодаря которой общинники, проснувшись, будут действовать как единый коллектив, где все на равных правах участвуют в управлении деятельностью всех.

Послесловие к протесту саранских троллейбусников.

20 мая водителям и кондукторам Депо №2 троллейбусного управления г. Саранска выдали зарплату за март, после чего они приступили к работе. Между тем уже 9 мая должны были дать зарплату за апрель, которой нет до сих пор, когда уж кончается май.

Причиной неудачи саранских троллейбусников является их законничество, вера в буржуазные законы, а не в свою коллективную классовую силу. Между тем, пресловутая Статья 142 нового КЗОТа, на которую ссылались троллейбусники, является образцом того, что буржуазные законы, даже когда они, казалось бы, защищают рабочих, на самом деле выгодны только хозяевам.

Казалось бы, что право рабочего отказаться от работы, если ему задерживают зарплату более чем на 15 суток, вредит хозяевам и служит борьбе за рабочие интересы. Но на самом деле оно заменяет общую совместную борьбу - стачку индивидуальным и потому бесплодным протестом, несколько не страшным хозяевам.

Администрация СТУ выплатила вовремя зарплату работникам Депо №1, и они были лишены возможности и предлога поддержать своих товарищей из Депо №2. И совсем иное дело было бы, если бы вместо индивидуальных (пусть массовых) отказов от работы рабочие как один коллектив проводили стачку с требованием зарплаты для всех. Ситуация, когда работали около половины водителей города, оказалась нестрашной для администрации. И совсем по-другому было, когда вставляли все троллейбусы (как в июле 2001 г. или летом 1994г.).

Не надейся на буржуйские законы, надейся на классовую пролетарскую силу и классовую солидарность, на классовую борьбу - такой урок предстоит извлечь пролетариям-троллейбусникам из опыта своей акции протеста.

Захват "Норд-Оста": почему мы должны сострадать богатым?
(Отрывок из письма, пришедшего от нашей читательницы из сибирской глубинки)

"...так и хочется крикнуть этим богатым, - это ваш мир и ваши проблемы, и беды ваши нас не интересуют, вас захватили террористы, ах какая

жалость! А кто посочувствует парням, избитым омоновцами на митинге, кто защитит парней и девчат, без вины сидящих в тюрьме, где над ними издеваются, избивают? Пусть ваш мир с вашими проблемами и с вами вместе сгорит, провалится, исчезнет, нам, ограбленным, легче жить будет. Вот, примерно, так мы бы откликнулись на взятие террористами заложников в театре. Вообще противно слушать это смакование человеческих страданий - а цель одна - внушить нам, что пора принять "строгие" меры с Чечней, интересно, а когда снаряды падают на здания - там что, одни боевики сидят? А что такое "зачистка"? Мало того, что болтают об этом в последних известиях, через каждый час по радио, по телеку прерывают фильм - и опять капают нам на мозги, я встаю и ухожу из комнаты".

Перевод с английского

Работа в три раза смертельнее, чем война, - утверждает ООН.

Это официальные данные: работа может быть смертельной, - и, согласно докладу ООН, она приносит больше смертей и страданий, чем войны или злоупотребление наркотиками и алкоголем.

Более двух миллионов людей ежегодно погибает от несчастных случаев на производстве или профессиональных заболеваний, что соответствует одной смерти за каждые пятнадцать секунд, - утверждает Международная Организация Труда (МОТ) при ООН. - Два года назад эта цифра составляла только 1,2 млн.

МОТ определяет сельское хозяйство, строительство и горнодобывающую промышленность как три самых опасных занятия в мире.

На данный момент ежегодное количество жертв производства в три раза превышает ежегодное количество смертей в войнах (650.000), что соответствует повторению трагедии 11 сентября каждый день. Число жертв производства также превосходит количество смертей от злоупотребления алкоголем и наркотиками.

МОТ указывает на влияние промышленного мусора, химикатов, шума и радиации как на причину распространения рака, сердечных заболеваний и инсультов.

350.000 человек ежегодно погибает от несчастных случаев на рабочих местах, и работа с опасными веществами уносит еще 340.000 жизней в год. Так, асбест ответственен за 100.000 смертей в год.

МОТ обвиняет богатые страны в экспорте этой проблемы.

"Индустриально развитые страны вывозят свои рискованные производства в развивающиеся страны", - заявила эксперт МОТ Юкка Такала. Она утверждает, что проблемы были "перевезены на Юг, где труд не только дешевле, но и менее защищен".

Источник: <http://www.guardian.co.uk/Print/0,3858,4405550,00.html>

Оригинал получен 06.05.2002.

Комментарий ГПРК

МОТ - это организация при ООН. ООН - это орган если не всей, то почти всей мировой буржуазии. Таким образом, в лице МОТ не кто иной, как *сама мировая буржуазия подтверждает, что работа убивает пролетариев в тем большей степени, в чем большей степени труд (читай - рабочая сила) дешев и менее защищен* (см. конец заметки).

А что делает рабочую силу дешевой и незащищенной? - Стремление капиталистов и нанятых ими начальников получить побольше прибыли, сэкономив на цене рабочей силы (зарплате) и охране здоровья тех самых пролетариев - рядовых, никем не командующих наемных работников, - которые продают им свою рабочую силу. Таким образом, *именно капиталисты и служащие им начальники убивают те два с лишним миллиона людей, что погибают ежегодно от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.*

Как известно в СССР и подобных ему государствах смертность рядовых работников по тем же самым причинам была ничуть не меньше... "Коммунистические" начальнички - партийная и государственная бюрократия - точно так же жадно выжимали из рядовых работников, пахавших на государство, прибавочный продукт, как и капиталисты со своими бюрократами. *Все начальники - сволочи: и те, что были, и те, что есть, - и неважно, флагами какого цвета они размахивают.*

Прочитав эту заметку, важно не впасть в одну очень опасную ошибку. *Не следует думать, что главные враги пролетариев средне- и слаборазвитых стран - это буржуи из высокоразвитых стран.* На самом деле эксплуатация пролетариев из средне- и слаборазвитых стран происходит так: сначала их же собственный соотечественник, говорящий с ними на одном языке, "своей родной" буржуй отнимает у них прибавочную стоимость - их неоплаченный труд, воплощенный в произведенных ими, но принадлежащих их хозяину и продаваемых им товарах, - а затем делится этой прибавочной стоимостью с зарубежными капиталистами из богатых стран, диктующими условия на мировом рынке: с банкиром из богатой страны, у которого он взял кредит и теперь платит ему долг с процентами, с зарубежным торговым партнером, которому он продает свои товары по дешевке... Кто же враждебнее пролетарию из бедной страны: буржуй-соотечественник или буржуй из богатой страны? - *Оба одинаково враждебны: и тот, и другой равно участвуют в обдирании пролетария из бедной страны, производящего огромные богатства, но получающего жалкие гроши.* Но при этом буржуй-соотечественник - это *более непосредственный, близкий враг* своего соотечественника-пролетария, чем зарубежный буржуй, а потому *первый враг* этого самого пролетария: ведь ясно же, что первый твой враг - это тот разбойник, который сам грабит тебя, а не тот, который не был на месте преступления, а лишь принял участие в организации

грабежа и разделе добычи. Если на тебя напали и ты не хочешь быть ограбленным, кого тебе надо бить в первую очередь? - Разумеется, того, кто нападает; а уж когда побьешь его - начинай искать его сообщников... Поэтому, например, для русского пролетария первый враг - русский буржуй и начальник, для украинского - украинский и т. д.

Не следует также думать, что раз пролетарии из богатых стран получают бóльшую зарплату и работают в лучших условиях, чем пролетарии из бедных стран, то первые - сообщники своих соотечественников-капиталистов в процессе эксплуатации пролетариев из бедных стран. На самом деле эксплуататор - это тот, кто командует трудом работника и распределением произведенного работником продукта; именно те, кто командует, отнимают у рядового работника прибавочный продукт его труда. Пролетарий же, будь он хоть из самой богатой страны мира, никем не командует, а значит, никого не эксплуатирует: то, что пролетариям из богатых стран перепадают кое-какие крошки со стола их хозяев, еще не значит, что эти пролетарии принимают участие в эксплуатации своих собратьев из бедных стран. Русского рабочего не грабит рабочий из Западной Европы или США, а вьетнамского рабочего не грабит русский рабочий.

Буржуям всегда очень выгодно убедить своих соотечественников-пролетариев в том, что первые враги пролетария из этой страны - это и буржуй, и пролетарий из другой страны. Если буржуям удастся эта хитрость и активные, злые и боевые пролетарии верят своим хозяевам-соотечественникам в этом вопросе, то происходит удивительная вещь: *именно самые боевые пролетарии, в принципе наиболее опасные для своих хозяев, становятся очень полезными для них, поскольку дают своим хозяевам использовать себя в конкурентной борьбе с зарубежными буржуями.* Охмурением пролетариев в националистическом духе занимаются и фашисты, и антиглобалисты, и социал-демократы, и практически все крупные партии, называющие себя "коммунистическими" (среди последних есть не только более-менее левые оппортунисты, но и крайне правые, даже фашистские организации - в России почти все "коммунистические" организации именно крайне правые, и некоторые из них являются фашистскими; см. об этом недавно изданную нами книгу "В борьбе против буржуазного национализма"). Вся эта публика служит "приводными ремнями", позволяющими буржуям использовать своих соотечественников-пролетариев как орудия в империалистической борьбе за передел мира. При этом все подобные политические организации (при всем их разнообразии у них есть один общий признак - "защита национальных интересов", преподносимая в той или иной идеологической упаковке) так или иначе противопоставляют друг другу пролетариев разных стран, стравливают их друг с другом, мешают им объединиться в борьбе против всей мировой буржуазии, вместе взятой.

В XXI веке человечество, живущее по законам развития монополистического капитализма (которые действуют в точности так же, как и в XX веке), неизбежно вступит в фазу третьего большого империалистического передела мира - в фазу очень больших войн, одновременно или почти одновременно идущих во всем мире. Эти войны подвергнут пролетариев всего мира - в том числе и высокоразвитых стран - тяжким испытаниям, в результате которых по Земле прокатится новая революционная волна. В эту волну вовлекутся и пролетарии

высокоразвитых стран, жизнь которых резко ухудшится по сравнению с предвоенным благоденствием. Вот тогда-то и станет очевидной вся глупость и вредоносность болтовни тех, кто вслед за Маркузе и Мао отлучает пролетариев богатых стран от революции и толкует о том, что пролетариям бедных стран якобы необходимо бороться за какие-то там национальные интересы.

Андрей Здоров

ЗРЕЛИЩ И ХЛЕБА!

(Размышления об акции "Восстань, Украина!")

Circium et panem! (Зрелищ и хлеба!) - таков был лозунг римского плебса в период упадка Римской империи. Зрелищ и хлеба! - вот что нужно народу, по мнению мудрых представителей господствующих классов, во все времена. Украинская буржуазия, видимо, решила верно следовать этому принципу.

В 2002 году в Украине был собран неплохой урожай - 36 млн. тонн зерна: хоть и несколько меньше прошлогоднего, но на хлеб хватит. Впрочем, размеры достаточного для украинского пролетариата капитал определяет довольно жестко: на хлеб дадим, на соль и масло - не положено. Не удивительно, что из 28 млн. граждан Украины трудоспособного возраста (Економіст, 2002, №2. С.32), по данным уполномоченного по правам человека Верховной Рады Украины Нины Карпачевой, до 7 млн. человек работает за границей (Високий замок, 5.09.2002). В таких условиях зрелища играют далеко не последнюю роль в поддержании существующего порядка. Уличные шоу, правда, на хлеб не намажешь, зато сердце успокоится, и можно вслед за известным генералиссимусом повторить: "Жить стало лучше, жить стало веселей!"

16 сентября 2002 г. еще задолго до этого дня рекламировали как день начала всенародной революции против правящего режима. Всеукраинская акция гражданского протеста "Восстань, Украина!" готовилась тремя оппозиционными партиями: Коммунистической, Социалистической и Блоком Юлии Тимошенко. Справедливости ради, надо сказать, что сам правящий режим, именуемый оппозицией не иначе как коррупционная монархия Кучмы или, более кратко, кучмократия, сделал для извещения населения об этой акции больше, чем все ее организаторы вместе взятые.

Всю неделю перед 16 сентября три национальных телеканала, напрямую контролируемые Администрацией президента Украины, показывали озабоченные и озадаченные физиономии губернаторов, мэров, министров, придворных политологов, запугивавших и без того пришибленных обывателей страшно-ужасными последствиями гражданского противостояния и массовых беспорядков, верноподданно требовавших держать и не пущать. Нагнетанию паники способствовали и довольно грубо сработанные провокации, вроде задержания на трассе Житомир-Киев некой иномарки с бутылками с зажигательной смесью и агитационной литературой оппозиции или неожиданно объявленной утром 16 сентября профилактики на всех телеканалах. Такая активность властей даже у многих людей, презиравших Ю. Тимошенко, П. Симоненко (КПУ) и А. Мороза (СПУ), вызвала желание пойти на эту акцию и участвовать в этих самых массовых беспорядках.

16 сентября в 15.00 в Киеве на Европейской площади состоялся митинг трех оппозиционных партий и примкнувшего к ним блока В. Ющенко "Наша Украина". Лидеры акции громко и ясно объявили этот митинг Всеукраинским народным собранием (участников на него действительно свозили со всей Украины, оплачивая проезд туда и обратно за счет организаторов) и приняли обращение к президенту Л.Кучме: покаяться перед народом и немедленно уйти с должности президента. Подобные митинги прошли в тот же день и в регионах.

Сколько человек приняло участие в акции 16 сентября? По данным оппозиции, в Киеве их было 127 тысяч человек, а по всей Украине 150 тысяч. Правительство приводит милицейские данные: в Киеве митинговало 24,7 тыс. человек. "Немецкая Волна" оценивает число участников Всеукраинского собрания в 60 тысяч. Много это или мало?

В октябре 2000 г. сотни тысяч сербов поднялись против режима Милошевича, свергнув его с поста президента Югославии. В декабре 2001 г. сотни тысяч аргентинцев осадили президентский дворец в Буэнос-Айресе, заставив президента Де Ла Руа бежать на вертолете. 1 мая 2002 г. более полумиллиона французов вышли на улицы, чтобы не допустить к власти фашиста Ле Пена, вышедшего во второй тур президентских выборов. По сравнению с этими действительно народными выступлениями (хотя и не выходящими большей частью за рамки буржуазной демократии) акции украинской оппозиции 16 и 24 сентября выглядят довольно жалкими инсценировками.

Это не значит, что украинцы сильно любят президента Кучму. Когда оппозиция заявляет, что Кучме сейчас доверяет где-то 2 % населения страны, она не так уж далека от истины. Но вся проблема в том, что самой оппозиции доверяют не многим более, чем президенту и правительству.

Инициатор акции "Восстань, Украина!" Юлия Тимошенко - в 1999-2001 гг. вице-премьер правительства Украины, до этого президент корпорации "Единые энергетические системы Украины", в общем, как писал поэт:

"Мистер Твистер, бывший министр,
Мистер Твистер, миллионер,
Владелец заводов, газет, пароходов".

Ближайшие соратники Тимошенко - Александр Мороз, лидер Соцпартии, в 1994-1998 гг. председатель Верховной Рады Украины, и Петр Симоненко, в 1994-2002 гг. (до последних выборов) лидер крупнейшей парламентской фракции - фракции Компартии Украины. В июне 1996 г. А. Мороз и П. Симоненко отличились в принятии новой Конституции Украины, узаконившей президентскую вертикаль. По этой конституции президент соединяет почти абсолютную власть с практически полной безответственностью. Президент назначает и смещает всех глав областных и районных администраций, всех министерств и ведомств, судей и прокуроров, высшее командование вооруженных сил, имеет право распускать парламент и вводить чрезвычайное положение. Сместить самого президента законным путем практически невозможно: для этого нужно заключение Верховного и Конституционного судов (членов последнего на 1/3 назначает сам президент, на 1/3 - парламент, на 1/3 - съезд судей Украины) и 3/4 голосов Верховной Рады Украины. Так что, когда сегодня Тимошенко, Мороз и Симоненко заявляют: мы соберем подписи и проведем импичмент президента, - это не более, чем игра на публику.

Как за веселым цирковым представлением, наблюдали пролетарии Украины за штурмом Администрации президента депутатами Верховной Рады от

оппозиции 24 сентября 2002 г. Пользуясь правом депутата входить во все государственные учреждения, Ю. Тимошенко и Ко прошли в здание президентской администрации (до 1991 г. здание ЦК КПУ) и потребовали встречи с Кучмой, чтобы вручить ему резолюцию Всеукраинского народного собрания 16 сентября. Гарант конституции заставил их провести ночь в этом здании под охраной ОМОНа и принял их лишь 25 сентября в 11.00. Выйдя из здания администрации после аудиенции, святая троица поведала миру о том, как они долго и напряженно искали Кучму по коридорам (в то время как сам он принимал посла Котт-д-Ивуара), и даже о том, как по личному указанию Кучмы в здании были закрыты все туалеты.

28 сентября все украинские телеканалы передали обращение Л. Кучмы к народу. Они хотят революции, но Украине революции не нужны, - таков лейтмотив этого выступления. Слушая Кучму, и впрямь подумаешь, что Тимошенко, Симоненко и Мороз хотят революции. Возникает только вопрос: кого Кучма хочет этим запугать?

Абсолютному большинству украинского народа давно уже нечего терять, и настоящую революцию, сметающую президентов, министров и губернаторов, лишаящую собственности капиталистов типа Тимошенко, Пинчука, Суркиса, Волкова, Звягильского и т.д. - такую революцию украинский народ ждет как весенней грозы и живительной влаги. Даже если сам гарант этого не понимает, то его приближенные, готовившие текст выступления, не настолько глупые люди, чтобы не понимать, что наш народ революциями не запугаешь. А значит, они прекрасно осознают, что, называя оппозицию революционерами, президент лишь делает ей бесплатную рекламу.

Чтобы оценить, насколько эта реклама соответствует действительности, стоит вспомнить весьма показательный факт. За несколько дней до 16 сентября первый заместитель председателя Социалистической партии, депутат верховной рады Иосиф Винский обратился к главе Службы безопасности Украины В. Радченко с просьбой обеспечить охрану народных депутатов: лидеров СПУ А. Мороза и И. Винского, первого секретаря ЦК КПУ П. Симоненко и второго секретаря ЦК КПУ А. Мартынюка, лидеров БЮТ Ю. Тимошенко и А. Турчинова, - в связи с тем, что накануне акций протеста готовятся провокации и силовые действия против представителей оппозиции. (Високий замок. 12.09.2002). Можете ли вы себе представить, чтобы, к примеру, в 1905 г. В. Ленин или кто-то другой из лидеров большевиков обратился бы к шефу корпуса жандармов и начальнику охранного отделения с такой просьбой: "Ваше превосходительство! В связи с готовящимися провокациями во время массовых мероприятий просим предоставить охрану Ленину, Троцкому, Зиновьеву, Каменеву, Свердлову и т.д." Думаю, шеф корпуса жандармов был бы очень рад и ответил бы немедленно: "Милости просим, господа, в любую камеру Бутырской тюрьмы или Владимирского централа. Обеспечим круглосуточно самую надежную охрану".

Даже Юлия Тимошенко, узнав об этой просьбе Винского, заявила, что такая охрана ей не нужна. Кто же поверит, что оппозиция действительно борется с правящим режимом, если этот режим в лице СБУ будет охранять революционеров от народа? Как отреагировали А. Мороз и П. Симоненко на эту просьбу Винского, нам неизвестно.

Кому и зачем нужны театральные-массовые мероприятия, имитирующие революцию? В политическом соглашении КПУ, СПУ и БЮТ и их совместном обращении к народу цель акции "Восстань, Украина!" сформулирована довольно

четко: "Мы требуем честных прозрачных президентских выборов, на которых вы без криминального давления, ставшего обычным для Украины, подкупа и унижения, скажете, кто достоин руководить страной в этот тяжелый период. Вы должны немедленно получить право избрать президентом человека, который будет не символом унижения, бесправия и холопства, а действительным гарантом независимости страны, ее экономического роста и социального прогресса" (Вечерние вести, 4.09.2002). Кто из них досрочно станет честным президентом Украины, а кто честно станет досрочным президентом, лидеры оппозиции еще не решили.

Ни о какой смене существующего строя, отношений собственности или даже ликвидации президентской вертикали власти (действительно революционное буржуазно-демократическое требование) в их декларациях речь не идет. Лидеры оппозиции относятся к народу примерно так, как общество защиты животных к своим подопечным. Что нужно кошкам и собакам? Хорошие хозяева. Что нужно пролетариям? По мнению господ, то же самое. С этим согласны и Кучма, и оппозиция. Разница между ними лишь в том, что Тимошенко, Симоненко и Мороз заявляют: Кучма и компания плохие хозяева, а мы будем хорошими. У Кучмы соответственно оценки противоположные.

События в Украине имеют и международный аспект. Выборы 31 марта 2002 г. показали, что Украина находится на стыке интересов и противоречий американского и российского империализмов. Нам не известны еще такие случаи, чтобы за две недели до выборов в другой стране Конгресс США принимал специальную резолюцию о демократичности избирательного процесса в ней, а президент России и патриарх Московский в то же время принимали лидера одной из ведущих партий, участвующих в выборах (встреча П.Симоненко с В.В.Путиным и Алексеем Вторым в Кремле). В конце 2000 г., когда в Украине разразился кассетный скандал, многие видели за ним интересы США, недовольных усилением российского влияния в Украине (российский капитал в настоящее время контролирует около 60 % экономики Украины). Не случайно именно к Вашингтону обратился тогда лидер СПУ А. Мороз с просьбой помочь в расследовании убийства журналиста Г. Гонгадзе, и именно США предоставили политическое убежище бывшему майору из личной охраны Кучмы Н. Мельниченко, записавшему на диктофон разговоры президента о том, кого и как нужно убрать. Крупнейший американский финансист миллиардер Дж. Сорос в начале 2001 г. прямо предложил Кучме передать власть тогдашнему премьеру В.Ющенко. Авторитет Кучмы тогда спас российский президент В. Путин, приехавший в феврале 2001 г. в Украину для заключения договора об объединении энергосистем двух стран. Российская газета "Известия" даже посвятила Кучме специальную статью с красноречивым названием: "Наш (п)резидент в Украине". Да и Компартия Украины, рьяно выступающая за вхождение Украины в Союз России-Белоруссии и восстановление "союза братских народов", отказалась тогда участвовать в организованной социалистами и тимошенковцами акции "Украина без Кучмы".

Сегодня против Кучмы объединились и партии, ориентирующиеся на американский капитал ("Наша Украина" В. Ющенко), и силы, защищающие интересы российского капитала (КПУ П. Симоненко). То есть, очевидно, что на данный момент Кучма не удовлетворяет в полной мере ни Вашингтон, ни Москву. Слишком прожорливый кучмовский клан не в состоянии обеспечить интересы американских и российских хищников-инвесторов. И российским, и американским капиталистам нужны новые сферы влияния в Украине, нужно

закрепить и защитить старые сферы влияния от посягательств конкурентов, например Евросоюза. Так что политическая борьба в Украине обещает быть острой и зрелищной.

Пока украинской буржуазии удастся маскировать борьбу кланов за перераспредел власти и собственности под революционное движение народных масс, выдавать классовые интересы буржуазии за интересы всего общества. До тех пор, пока пролетарии будут верить в эти депутатские шоу, они останутся наемными рабами или рабочим скотом. Для того, чтобы стать людьми и завоевать себе право на человеческую жизнь, пролетарии Украины должны выдвинуть свои собственные классовые лозунги и требования, создать свои собственные классовые организации. Сделать это можно только в теснейшем союзе с сознательными пролетариями других стран. Наш общий ориентир - ни Вашингтон, ни Москва, а международный социализм!

Поэтому нашим девизом сегодня, как и во времена К. Маркса и Ф. Энгельса, является не спасение нации и честная власть (пусть в эти бирюльки играют Кучмы, Тимошенко, Симоненко и Морозы), а великие слова Коммунистического манифеста:

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Бомбардировка Дрездена: чем демократы лучше нацистов и сталинистов?

В №3 нашего журнала мы опубликовали обращение "В канун 9 Мая 2002 года" и статью "Какой из драконов лучше?" - материалы, в которых было показано, что единственной пролетарско-революционной позицией по Второй мировой войне является " за поражение всех воюющих сторон и превращение войны империалистической в войну гражданскую". В частности, на нескольких примерах - в том числе и на примере бомбардировки Дрездена англо-американской авиацией - мы показали, что буржуазия Великобритании и США во время Второй мировой войны практиковала точно такой же геноцид, как и германская буржуазия (руками нацистов) и сталинская бюрократия. В №4 "ПР" мы публикуем, в дополнение к этим материалам, то, что говорит, в лице своих историков, о бомбардировке Дрездена *сама же англо-американская демократическая буржуазия.*

ДРЕЗДЕНСКАЯ БОМБАРДИРОВКА (февраль 1945) Один из самых разрушительных налетов союзной авиации на Германию во время Второй мировой войны, оправданность и эффективность которого вызвала серьезные споры. В ходе главного налета в ночь на 14 февраля 1945 г. город атаковали 805 бомбардировщиков Королевских ВВС. Затем три налета в светлое время суток совершил 8-й военно-воздушный флот США. Дрезден считался стратегически важным коммуникационным комплексом и промышленным центром. В то же время он был культурным центром со множеством исторических зданий в

стилях барокко и рококо, знаменитый своей оперой и картинной галереей. По данным разведки, в городе сосредоточилось около 200 тыс. беженцев, но, по мнению военных, большие потери среди них могли бы ускорить капитуляцию Германии. Число жертв бомбардировки до сих пор не выяснено: называются цифры от 55 тыс. до 400 тыс. человек.

(Всемирная история. Люди, события, даты. Изд. «Ридерз дайджест». Пер. с англ. М., 2001. С. 214, 217).

*Смотрите в Интернете огромную многоязычную библиотеку
левой литературы - сайт*

"Left Wing Communism - an infantile disorder?"

("Левый коммунизм - детская болезнь?")

по адресу

<http://www.left-dis.nl>

Вы увидите здесь не только литературу коллективистов, итальянских и германо-голландских левых коммунистов, анархо-коммунистов почти на всех европейских языках, но и ссылки на целую кучу левых, полулевых и четвертьлевых сайтов (среди которых по неведению вебмастера затесался даже сайт одной псевдоанархистской фашистской российской группы - называть ее не будем, чтобы не рекламировать). Этот сайт - замечательный проводник по миру итальянской традиции Коммунистической Лево́й, принадлежащие к которой группы широко представлены в разделе "Links".

Заходите на сайт left-dis. Стоит того.

* * *

Пишите нам по электронной почте по адресу:

prol_rev_col@yahoo.com

Вы можете найти наши материалы в Интернете по адресам:

<http://www.left-dis.nl>, раздел "Русский", подраздел "Дискуссии", №№ 5, 10-16, 21, 23, а также подраздел "История" - одно из предисловий к книге Гарольда Исаакса "Трагедия китайской революции"; на том же сайте см. разделы "English" и "Français" - те тексты, в заглавиях которых стоит "Коллективисты", наши; также см. <http://www.chat.ru/~collectivist> (по-русски), http://www.geocities.com/prol_rev_col/collectivism.html (по-английски: наша дискуссия с ИБРП о компьютеризации как предпосылке социалистической революции).

Тираж маленький: сколько получится размножить, столько и будет.

Anticopyright:

перепечатывайте наши материалы хоть с ссылками на наш журнал, хоть без ссылок - нам без разницы (*только не искажайте их!*): плевать нам на авторское право... Однако, впрочем, не ставьте свои подписи под нашими материалами 😊